

Hist. Asiat. Soc. II 6903

1) I. i. Beschreibung der verschiedenen
Völker im Naganischen Gubernium,
besonders der Tscheremissen, Tschuwaschen
und Woljaken — von G. F. Miller
nach seiner Zusammenkunft von Kamtschatka
im Jahr 1740. St. Petersburg. 1791.

2

Beilagen im Text

1. Описание живущихъ въ Казан-
ской Губерніи языческихъ
народовъ, а именно Черемисъ,
Чуващъ и Вотяковъ, сочи-
ненное Тераздомъ Фридрихомъ
Миллеромъ. СПб. 1791.

2. Описание БѢЛАГО МОРЯ
съ его Берегами и Острова-
ми Вообще. . . .
Александромъ Томинскимъ
СПБ. 1797.

I. i. Beschreibung der Weissen
Meeres mit seinen Küsten und
Inseln — von Alex. Thomin.
1797.

О П И С А Н І Е
живущихъ въ Казанской губерніи язы-
ческихъ народовъ,

яко шо

ЧЕРЕМИСЬ, ЧУВАШЬ и ВОТЯКОВЪ;

Съ показаніемъ ихъ жишельства, политическаго учрежденія, тѣлесныхъ и душевныхъ дарованій, какое платье носятъ, отъ чего и чѣмъ питаются, о ихъ шоргахъ и промыслахъ, какимъ языкомъ говорятъ, о художествахъ и наукахъ, о естественномъ и вымышленномъ ихъ языческомъ законѣ, шакожъ о всѣхъ употребительныхъ у нихъ обрядахъ, нравахъ и обычаяхъ; съ приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ шо на Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вошяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы *Отче Нашъ* на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ.

сочиненное

Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращеніи его въ 1743 году изъ Камчатской Экспедиціи.

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ.
Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ.
1791 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Казанской Губерніи кромѣ поселенныхъ шаио Рускихъ переведенцовъ находился шесть народовъ, которые изъ давнѣйшихъ временъ въ оной жительство имѣли, и нынѣ по большей части въ тѣхъ же мѣстахъ живутъ. Оныя народы по извѣстному въ Россіи званію суть слѣдующіе :

1) *Татары*, которые живутъ отчасти въ самомъ городѣ Казани, шакожъ и въ окольныхъ деревняхъ, такъ что ихъ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ довольно число находится, къ чему причисляются и Башкирцы живущіе въ Уфимской провинціи.

2) *Черемисы*, и

3) *Чуваши*, которые живутъ по обоимъ берегамъ рѣки Волги, выше и ниже города Казани.

4)

4) *Вотяки*, которые почти всё мѣста между Волгою и Камою подъ собою имѣють.

5) *Мордва*, которые настоящее жительство имѣють въ Нижегородской губерніи; однакожъ нѣкоторое число ихъ есть и въ Пензенской провинціи, которая принадлежитъ къ Казанской Губерніи.

6) *Пермяки* и *Пермити*, яко жили между Солью-Камскою и Чердынемъ, которые съ *Зырянами* Устюжскими, Соль-Вычегоцскими и Яренскими, за одинъ народъ почитаются.

Хотя всѣмъ вышепоказаннымъ народамъ обстоятельное описаніе не бесполезно будетъ, однако онаго теперь надлежащимъ образомъ учинить не можно. Что касается наипаче до *Татаръ* и *Башкирцовъ*, то они съ живущими

въ

въ Сибири такого же званія народомъ сходство имѣють, о которыхъ при описаніи Сибирскихъ народовъ извѣстіе сообщить необходимо должно. Въ Мордву за дальнимъ ихъ разстояніемъ съ дороги заѣхать мнѣ никакъ не возможно было; а о Пермяхъ такъ же много писать не чего, по тому, что они уже давно обращены въ Христіанской законъ и отъ прѣжнихъ своихъ нравовъ и обычаевъ, имѣя всегдашнее обхожденіе съ Рускими людьми, по большей части опшдали.

Того ради въ сей книгѣ сообщу я токмо описаніе *Черемисъ*, *Чувашъ* и *Вотяковъ* по достовѣрнѣйшимъ тѣмъ извѣстіямъ, которыя въ бытность мою въ Казани и на пути чрезъ Кунгуръ въ Сибирь собрать мнѣ можно было: однакожъ для потребнаго

бнаго сравненія языковъ приобшѣ здѣсь собраніе словъ и прочихъ народовъ. Татарскія и Мордовскія слова собраны въ Казани Рускими толмачами, которые знали оныя языки; а слова на Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ собралъ и къ первымъ приобщилъ я самъ въ бытность у сихъ народовъ при возвращеніи моемъ изъ Сибири.

ОГЛА-

О Г Л А В Л Е Н І Е

I.

О жителствѣ Черемисъ, Чуваши, и Вошяковъ стр.
и о нынѣшнемъ ихъ политическомъ учрежденіи. 2.

II.

О тѣлесныхъ и душевныхъ ихъ дарованіяхъ. 11.

III.

О ихъ платьѣ. - - - - - 14.

IV.

О пропитаніи, шоргахъ и промыслахъ ихъ. 22.

V.

О ихъ языкахъ, художествахъ и наукахъ. 27.

VI.

О ихъ естественномъ законѣ и о понятіи,
какое они имѣютъ о Богѣ и о Божіей твари. 37.

VII.

О вымышленномъ ихъ языческомъ законѣ и
о принадлежащихъ къ оному обрядахъ. - 42.

VIII.

О свѣтскихъ ихъ поведеніяхъ, правахъ и
обыкновеніяхъ. - - - - - 62.

Словарь на Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вогуцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ. - - - - - 8г.

Переводъ Господней молитвы *Отче Нашъ*, на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ. - 100.

I.

О жителствѣ Черемисѣ, Чувашѣ и Вотьяковѣ, и о политическомъ ихъ устройствѣ.

Черемисы, Чуваши и Вотяки, суть особые три языческіе народа въ Казанской Губерніи, копорые жилищами своими простираются до 200 верстъ выше и ниже города Казани, по обѣ стороны рѣки Волги шакъ, что Черемисы по большей части жишельство свое имѣють на лѣвомъ берегу упомянутыя рѣки, и къ востоку по разнымъ мѣстамъ до Кунгурскаго уѣзда, а Чуваши наибольше по правому берегу рѣки Волги; Вотяки же имѣють жилища свои отъ Волги въ сторону, а именно въ половинѣ сѣверной части Казанской губерніи, то есть около рѣки Вятки.

Олеарій, и по немъ всѣ прочіе землеописатели, положили различіе между Нагорными и Луговыми Черемисами, и всѣхъ имѣющихъ жишельство по правую сторону Волги назвали Нагорными, а живущихъ по лѣвую сторону оной же рѣки Луговыми Черемисами. Изъ давныхъ лѣтъ и въ самой Россіи такое же раздѣленіе въ обыкновеніи было,

которое утверждается на разныхъ обстоя-
тельствѣхъ береговъ рѣки Волги; ибо пра-
вой или западной берегъ по большей части
высокъ и гористъ, того ради и называется
Нагорной берегъ; а лѣвой по низкимъ мѣ-
стамъ прозванъ Луговымъ, или Лужнымъ. Но
по такому раздѣленію Чуваши съ Черемисами смѣшиваются, ибо и на правомъ бе-
регу рѣки Волги такъ же живешь нѣкошо-
рое число Черемисовъ, хотя и весьма мало,
и токмо въ одномъ Кузмодемьянскомъ ди-
стриктѣ, которое столь малое мѣсто съ про-
тивоположащею стороною, гдѣ они живутъ ве-
ликимъ многочисломъ, сравнить никакъ не
можно. Чуваши, о которыхъ прежде сказа-
но, что они наипаче занимаютъ правой бе-
регъ рѣки Волги, живутъ такъ же по раз-
нымъ мѣстамъ деревнями и на лѣвой спо-
ронѣ ниже устья рѣки Камы, около город-
ковъ Стараго и Новаго Шезминска, Биляр-
ска, Тѣинска, Маинска, Мензелинска, Салин-
ска и прочихъ. Но кто бы захохоталъ по-
шакии малымъ обстоятельствамъ къ раз-
дѣленію какого народа взять поводъ? Да и
предъявленное Олсариѣмъ предосужденіе ни
мало не справедливо, якобы вся правая сто-
рона

рона рѣки Волги по причинѣ находящихся въ ней горъ весьма пуста и неплодоносна, а вмѣсто того на лѣвой сторонѣ хорошихъ и плодородныхъ мѣстъ находится довольно; ибо вездѣ по обѣ стороны естѣ лѣса великія, а гдѣ нѣтъ лѣсу, тамъ пашни, съ тою токмо разностию или преимуществомъ, что лѣвая, или ровная сторона, за низкими мѣстами больше наводняется, и въ сухія лѣта бываетъ весьма плодородна, а въ дождливыя не столько много плодовъ приноситъ.

Множество находящихся въ сихъ мѣстахъ лѣсовъ есть тому причиною, что всѣ вышепомянутые народы жилища имѣютъ или въ лѣсахъ, или между лѣсами, и къ поселенію своему выбрали такія мѣста, что каждая деревня построена при нарочитой рѣкѣ, или рѣчкѣ, или озерѣ, а при томъ по близости и къ пашнямъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ есть также и степи, какъ то въ Синбирской провинціи по правую сторону Волги, гдѣ живутъ Чуваши. Сія степь столько велика, что шамошніе жилища по ней за дровами часто по три дни ѣздить принуждены бывають, и сказываютъ, что будто тамъ находятся ошашки сшариннаго землянаго города, и о-

А 2
динъ

динъ конецъ его вала за Волгу до Мензелинска простирается.

А понеже сіи мѣста внутрь земли никакими землеописателями еще не обѣѣжены, шо весьма бы полезно было, ежели бы кто не сшоль многими занятой дѣлами, сколько я оныхъ въ бытность пушесеспвія моего имѣлъ, постарался помянушыя мѣста осмошрѣть, и ошатки древности съ прочими достопамятными вещами описать, кошорыхъ заподлинно по разнымъ мѣстамъ не мало находится. Въ примѣръ сему представить можно ошатки прежняго города Булгара, яко столицы стариннаго Болгарскаго царства, гдѣ на надгробныхъ камняхъ знашныхъ и прошыхъ людей находяшся надписи на Арабскомъ и Армянскомъ языкахъ, съ кошорыхъ изъ Казанской Губернской канцеляріи сообщены мнѣ списки.

Учинившійся изданіемъ Россійской ландкаршы и описаніемъ сѣверной и воспочной части Европы и Азіи знаемымъ г. *Страгелбергъ* пишеть, что помянушой городъ прямо надлежишь называть *Булганъ*, а не Булгаръ, по тому, что первое званіе на Ташарскомъ языкъ значить лагерь ханской валошъ обведенной;
шого

шого ради и на ландкарштѣ означилъ онѣ ос-
ташки помянутого мѣста подѣ именемъ *rude-
ra urbis Bulgan*, т. е. остатки города *Булгана*.
Но сіе должно считать между прочими отѣ
чрезмѣрнаго послѣдованія произведенію словъ
произходящими погрѣшностями, ибо восточ-
ныхъ странъ писатели, изъ которыхъ *Гербе-
лотъ* нѣсколько приводитъ, всегда пишутъ
Булгаръ; да и на вышепоказанныхъ старин-
ныхъ надгробныхъ надписяхъ въ четырехъ
мѣстахъ званіе сіе *Булгаръ* написано.

Между Волгою и Камою на Казанской дорогѣ къ Востокѣ Соликамской и далѣе поставлены верстовыя столбы, шокмо не такіе, какіе обыкновенно въ Россіи бывають. Тамъ счищаютъ вездѣ по *Чумкасамъ*, а въ Чумкасѣ считается пять верстъ: но они гораздо больше Россійскихъ мѣрныхъ верстъ по 500 сажень, или по 1500 аршинъ; развѣ одну Чумкасу положишь съ Нѣмецкую милю, которыхъ въ градусъ по 15 считается, ежели они еще болѣе не будутъ: а какъ прежде государшвованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра I. вышепоказанныя большія версты и въ Россіи такъ же бывали, шо довольно явству-

является, для чего у прежнихъ писателей о Россійской Имперіи по 5 верстѣ въ одной Нѣмецкой милѣ положено. Ташары Чумкасѣ называютъ на ихъ языкѣ *Алегукѣ*, Черемисы *Кеш.машѣ*, а Вошяки такъ же, какъ и Рускіе, *Цумкасѣ*.

Черемисы, Чуваши и Вошяки по городамъ, или по слободамъ, вмѣстѣ съ Рускими не живутъ, но въ особливыхъ деревняхъ, и штамъ разиаются отъ Ташаръ, которые и въ Рускихъ селеніяхъ своими живутъ слободами. Черемисы нынѣ живутъ такъ же и съ Ташарами, Чуваши по нѣкоторымъ мѣстамъ съ Ташарами и съ Мордвою, и въ Кузмодемьянскомъ дисприктѣ. Черемисы и Чуваши живутъ безъ разбору, такъ, что ихъ по вѣтамъ обстоятельствомъ почти за одинъ народъ почесать можно: одни Вошяки такъ дики и грубы, что они ни съ какимъ народомъ дружескаго обхожденія имѣть не хотятъ, или чтобы жить вмѣстѣ въ одной деревнѣ.

Черемисскія деревни очень малы, и по большей части состоятъ изъ двухъ шокмо, или шрехъ дворовъ, а весьма рѣдко бываетъ, чтобы въ одной деревнѣ дворовъ съ 10 или съ 20 было; такія деревни стоятъ часто
одна

одна отъ другой не подалеку; напротивъ чего Чуваши живутъ почти вездѣ большими деревнями такъ, что въ оныхъ по 20, по 80, и по 100 дворовъ бываетъ, и рѣдко найти можно, чтобы въ кошорой деревнѣ меньше десяти дворовъ было. Около Маинска, ниже устья рѣки Камы, есть Чувашская деревня называемая *Пиктубаева*, въ которой болѣе 200 дворовъ считается. Вошяцкія деревни по большей части состоятъ изъ 20, 30 и изъ 40 дворовъ, смотря по тому, сколько между дикими лѣсами подѣ известное число дворовъ мѣста будетъ, и сколько пропитанія для себя и для скота найдутъ. У Черемисъ и у Вошяковъ есть такое обыкновеніе: ежели имъ на старыхъ мѣстахъ жить не покажется, то они сламывають иногда цѣлыя деревни и хорошее строеніе переносятъ на другое мѣсто; а иногда дворы оставляютъ и на старыхъ мѣстахъ, и ожидаютъ оныя охотникамъ въ наемъ. Между Ваянкою и Камою, чумкасовъ на 20 отъ первой рѣки, на большой Саранульской дорогѣ примѣчены мною остатки Вошяцкой деревни, которая называлась *Кибія*, и отъ тамошнихъ жишелей за три года предъ тѣмъ

перенесена на другое мѣсто, на три версты отъ прежней полудениѣ, подъ тѣмъ же званіемъ. Кажется, что сей народъ произошелъ отъ древнихъ *Тамоксобитовъ*, съ которыми въ жишѣ нынѣшніе Мунгалы и Калмыки и другіе шамошніе народы во всемъ сходствуютъ.

О Восякахъ еще и то примѣчать надлежитъ, что они нѣкоторыя изъ своихъ деревень называютъ именемъ *Пилги*, а другихъ не называютъ, и сему ни какой причины показать не знаютъ; да и того сказать не могутъ, что значить слово *Пилги*, а шокмо объявляютъ, что ихъ предки сіи мѣста такъ называли; чѣмъ любопытный путешественный писатель и по неволѣ долженъ быть доволенъ.

У сихъ народовъ дворы построены такъ, какъ и у Ташарскихъ мужиковъ, и тѣмъ разняшся отъ деревенскаго строенія Рускихъ мужиковъ; ибо у нихъ нѣтъ черныхъ избъ, но надъ печами и очагами сдѣланы дымовыя окошки и конли. Въ избахъ вездѣ дѣлающся у нихъ, какъ и у Ташаръ, широкія лавки, или полки такъ, что поперегъ оныхъ протянувшись человѣку лежать можно; шокмо

кно оныя лавки не по всей избѣ шириною одинаковы. Оконницы по большей части паюсныя, отъ чего зимою у нихъ весьма тепло бываесть, или изъ шонкихъ берестѣ. Я не могъ примѣтить того, что пишешъ Спралембергъ о дворахъ Чувашскихъ, якобы у нихъ всѣ избы дверьми на полдень строаяся; ибо, хотя я самъ ни въ одной Чувашской деревнѣ не былъ, однакожъ Чувашской шолмачъ, который долгое время у нихъ жилъ и въ Казани мнѣ данъ былъ, Спралембергова объявленія ни мало не подтвердилъ.

Помянушыя народы изъ давнихъ лѣтъ состоятъ непосредственно подъ Россійскою державою; однако каждый народъ имѣесть вольность, по своему разсужденію изъ своихъ выбирать въ сошники, въ выборные, въ старосшы и въ десяшники, яко судей въ ихъ деревняхъ. Въ каждой деревнѣ естъ свой выборной, старосша и нѣсколько десяшниковъ, и нѣкоторое число деревень состоятъ въ вѣдомствѣ у одного сошника. Иногда же бываетъ въ деревнѣ и свой сошникъ, какъ по обыкновенно у Чувашъ, у которыхъ деревни велики; шакожъ и у Черемисъ, которые живутъ въ дистриктѣ Алашскомъ. Помянушыя

люди, яко старшіе и главнѣйшіе, чиняшѣ расправу всякимъ небольшимъ дѣламъ и ссорамъ; а буде кто явился по уголовнымъ дѣламъ, таковые за карауломъ ошсылаюшся въ города.

Кромѣ подушныхъ денегъ не платяшѣ они никакихъ подашей, которыя собираюшся съ нихъ по примѣру Россійскихъ Государевыхъ крестьянъ, а именно по рублю по десяти копѣекъ съ каждой души мужскаго полу наличными деньгами. Оныя деньги каждой деревни выборной собирая, отдаешъ въ полковую канцелярію того города, къ которому какая деревня приписана. Въ одномъ только Кунгурскомъ уѣздѣ есть нѣсколько Черемисскихъ деревень, которыя вмѣсто подушныхъ денегъ платяшѣ подаши куницами. Здоровой и бодрой человекъ даешъ по двѣ куницы, а немощные и старые только по одной. Ежели же имъ оныхъ куницъ нашу-рою дать не можно, то берутся съ нихъ въ казну по тамошней цѣнѣ деньги, а именно по 40 копѣекъ за каждую куницу. Помяну-тымъ деревнямъ изъ давныхъ лѣтъ позволе-но платишѣ куницами, которую вольность и тамошніе Ташары имѣюшѣ со времени за-

воеванія оныхъ земель, и по тому просто прозваны Куничными Ташарами.

II.

О ихъ тѣлесныхъ и душевныхъ дарованіяхъ.

Лицемъ Черемисы, Чуваши и Вошяки ташаровы, что ихъ между прочими соседственными народами весьма легко распознавать можно. Черемисы и Чуваши много походящъ на Ташаръ, а разнспвукъ шокмо шѣмъ, что они суше, и за шупосшю ихъ разума кажущя на взглядъ весьма глупы и боязливы; а Вошяковъ по ихъ внѣшнему виду можно сравнить съ Чухонцами. У Чухонцовъ волосы на головѣ и бороды по большей части темновашыя, а у Чувашъ напротивъ того почти у всѣхъ желшыя, или рыжія. Они всѣ ходящъ съ бородами, и бороды у нихъ не широки, но продолговаты клиномъ. Усы они брѣютъ, а многіе по обыкновенію Ташаръ брѣютъ такъ же и головы, или подспригаютъ волосы весьма корошко; и сіе дѣлающъ они не по обязательству своего закона, но шокмо по обыкновенію воспочныхъ народовъ. Черемисы и Чуваши росту средняго, а между Вошя-

шьяками больше мѣлкихъ, нежели крупныхъ. Вошячки почши всѣ имѣютъ малые и быстрые глаза, что ихъ невоздержанію опѣ питья приписашь можно. Черемисскія женщины красотою другихъ превосходятъ, и опѣ сосѣдственныхъ народовъ лучше Ташарокъ почитаются. Въ бытность мою въ Казани, при множествѣ новонабранныхъ рекрутовъ изъ сего языческаго народа, случилось мнѣ видѣть нѣчто удивительное, что они гораздо полнѣе и лучше лицомъ и станомъ предъ своими земляками были. По сему я заключилъ, что можешъ бытъ изъ всѣхъ молодыхъ людей сего народа въ службу выбраны были самые лучшіе, здоровые и способнѣйшіе люди, а иначе, когда я послѣ того времени въ Черемисскихъ и Вошяцкихъ деревняхъ ни одного не видалъ такого хорошаго человека.

По душевнымъ дарованіямъ народовъ сихъ такожъ мало хвалишь можно. У нихъ разумъ весьма шупъ, и по тому крайніе невѣжи, и къ порокамъ весьма склонны. Они не анаятъ ни чего о честности и добродѣтели, такожъ и о внутреннемъ естественномъ законѣ, кромѣ того, чему съ принужденія научены будутъ. Ежели одинъ другаго, или
кого

кого изъ сосѣдственныхъ народовъ обмануть захочетъ, тотъ ни одного не упускаетъ случая, и при томъ весьма склонны къ воровству, однакожъ не съ довольною осторожностію; ибо почти всегда въ томъ явно попадаются. Нѣкоторые изъ нихъ ходятъ на разбой, кошорымъ нѣсколько во оправданіе служитъ то, что нищета ихъ къ тому, какъ зима голодныхъ волковъ, принуждаетъ. Въ одномъ токмо Кунгурскомъ уѣздѣ Черемисы нарочито достаточны. Чуваши крадутъ болѣе лошадей, какъ мы въ Чебоксарѣ случилось многихъ видѣть, которые за шаковое ихъ шаловство скованные по улицамъ кругомъ ходили и нѣкоторые изъ нихъ работали, а другіе милосіины просили.

Они почти всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, къ пьянству склонны. Во всяки наипаче имѣютъ къ тому хорошій случай по тому, что они при завоеваніи ихъ земли отъ великаго Царя Іоанна Васильевича II. получили вольность, сидѣть въ своихъ деревняхъ вино, что у Черемисъ и у Чувашъ весьма рѣдко бываетъ; но вѣсто того имѣютъ они варить пиво и меды столь крѣпкія, что
они

они съ сего питья такъ же могутъ быть пьяни, какъ и съ вина.

Въ Вошякахъ примѣшилъ я еще и шомъ порокъ, что они предъ прочими народами весьма упрямы, въ чемъ они наки съ Финскими мужиками, какъ и по внѣшнему виду, очень много сходяствуютъ.

Въ шомъ помянутые народы хвалы достойны, что они неисповому мужеложству не касаются, да и званія сему пороку у нихъ нѣтъ; а прочіе восточные народы въ помянутой нечистотѣ весьма охотно валяются.

III.

О ихъ латѣ.

Во всѣхъ помянутыхъ трехъ народахъ мужеской полъ носитъ плашь почти одинакое, на подобіе того, какое у Рускихъ мужиковъ бываешь; одни токмо Черемисы въ шомъ разнаствуютъ, что праздничные ихъ кафшаны въ верху около шеи бывають съ воротникомъ, который назади на четверть аршина въ низъ виситъ, и что кафшаны съ низу по обѣимъ сторонамъ до поясицы прорѣзаны. Въ женскомъ плашь есть большая раз-

разность; чего ради за пошребно разсуждено, дабы ихъ празднишную одежду сличить съ плашмѣмъ Кунгурскихъ и Уфимскихъ Ташарѣ, съ онаго плашья снятъ рисунки.

Во первыхъ плашье можно различить по лѣшамъ мужскаго и женскаго полу. Старухи и вдовы весьма рѣдко въ уборномъ плашѣ ходятъ, а дѣвкиносятъ убору больше; болѣе же всѣхъ замужныя жены: при томъ же примѣчашъ надлежишь разность между повседневнымъ и празднишнымъ плашмѣмъ.

Замужныя женщиныносятъ плашье различное по мѣстамъ жительства ихъ: шѣ, кошорыя живутъ между Вяткою и Камою, шакожѣ и въ Кунгурской уѣздѣ,носятъ плашье такое, какъ на рисункахъ подѣ N. 1 и 2 показано; а кошорыя жилища свои имѣютъ на западѣ отъ Вятки къ Волгѣ, въ ономъ по большей части сходствуютъ съ Чувашами; живущія же въ Кузюдемьянскомъ дистриктѣ отъ Чувашъ ни чѣмъ не разнятся. Чувашскія женщины, сколько мнѣ извѣстно,носятъ одинакое плашье, какъ на рисункахъ подѣ N. 3 и 4 изображено. Въ такомъ же плашѣ ходятъ и Вошячки, какъ представлено на рисункѣ же подѣ N. 5. На прочихъ же

же рисункахъ подъ N. 6, 7 и 8, изображено съ плашья Кунгурскихъ и Уфимскихъ Ташарокъ, которыхъ нѣ случилось видѣть въ полномъ ихъ уборѣ между рѣками Окою и Кунгуромъ и между Кунгуромъ и Рифейскими горами, и съ онаго приказаъ я снялъ рисунки.

У Черемисокъ примѣчанія достойнѣйшій есть безмѣрно высокой головной уборъ, о которомъ упоминаетъ и Олеарій. Голову сперва повязываютъ онѣ двумя повязками, изъ которыхъ одну завязываютъ подъ горломъ, а другую съ волосами на зашлыкѣ. Обѣ бывающъ украшены наборомъ изъ серебряныхъ копѣекъ и явскихъ корольковъ. Сверхъ сего накладывается у нихъ беретъ на подобіе стакана, котораго покрывающа холстиною, или кожею, и спереди укладывается шелками, серебряными копейками и висючими корольками, а съзади украшается копейками и шелковою, или шелковою бахромою. Съ сего головного убора внизъ виситъ широкой лопостъ по спинѣ, который такъ же выложенъ бываетъ копейками и корольками. Къ сему лопостю прививаются волосы, которые связываются одною нѣзъ

шепомянутыхъ на зашылкѣ повязкою. Такой головной уборъ называется у нихъ *Шуркѣ*. Нѣкоторыя привѣшиваютъ еще раковины; а убогія женки вѣѣсно серебряныхъ копеекъ носятъ оловянные бляшки, величиною и видомъ похожія на серебряныя копейки. Въ ушахъ носятъ онѣ кольца съ висячими корольками.

Тѣ, которые такихъ высокихъ шапокъ не имѣютъ, носятъ повязки или начолыши, съ пришитыми поперегъ ихъ такъ же серебряными копейками, шелехами, корольками мѣдными, фарфоровыми шпучками, и проч. Помянупою повязкою на зашылкѣ завязывающся вѣѣстѣ и волосы; а при шомъ висятъ въ низъ по спинѣ лопости съ такимъ же наборомъ, что у нихъ все *Ошлу* называется. На половинѣ головы до зашылка, кромѣ вышепоказаннаго убора, носятъ онѣ еще повязки холщинныя, вышитыя разноцвѣтными нитками, а сверхъ оныхъ повязокъ почти до зашылка покрываются плашкою и завязываютъ оной подъ горломъ, и оный вышитъ такимъ же образомъ и называется по ихъ *Шерланѣ*. Въ ушахъ носятъ они сквозь продѣтыя жѣдныя проволоки, не такъ какъ кольца,

но на подобіе полукружія ободомъ съ хорошій палецъ. Я видѣлъ такой уборъ у Черемисскихъ женокъ въ Казани; но съ онаго снявъ рисунокъ за потребное не разсудилъ по тому, что оное плашье съ Чувашскимъ сходствуесть.

При празднишномъ и повседнѣвномъ уборѣ носятъ рубахи изъ самаго толстаго холста, кошорыя по подолу шакъ же вышиты; а на вороту противъ грудей застегивающся большою мѣдною запонкою. На сей запонкѣ у нѣкошорыхъ привѣшивается широкой ремень, съ висячими на ниткахъ большими корольками, длиною на палецъ, и при шомъ въ низу украшенъ бываеъ фарфоровыми кусочками. Такіе ремни съ корольками называются *Шир-ками*. Подъ рубашкою носятъ они порты. По рубашкѣ подпоясываются поясомъ, къ которому назади прививающся заплешенные головные волосы. Между Вяткою и Волгою живущія Черемисскія жены носятъ на поясахъ шакъ же и крупные разноцвѣтные корольки съ привѣшенными по разнымъ мѣстамъ круглыми мѣдными бляшками, а при шомъ и съ кистями нитяными, которыя висятъ до колѣна. Сей уборъ называютъ они *Иленемъ*. Та-
кожъ

ножъ носятъ они на поясу по лѣвую сторону ножъ въ ножнахъ, а при томъ въ продолговатомъ небольшомъ шѣщечкѣ и деньги свои, или нѣчто по ихъ обыкновенію драгоценное, что имъ беречь хочется. Когда онъ куда выходитъ, то сверхъ своего женскаго плашья надѣваютъ еще мужской кафтанъ, а зимою шубу; обувь же носятъ по обыкновенію Рускихъ крестьянъ, онучи и лапти.

Чувашскія женщины носятъ головной уборъ, что надлежитъ до волосовъ, повязокъ и спиннаго украшенія, такой же, какой Черемисскія носятъ другаго рода плашье. Повязки съ лопостями висячими по спинѣ называются у нихъ *Тастаръ* и *Кошля*. Въ праздничные дни, или когда сряжаются въ гости ишти, надѣваютъ онѣ съ праваго плеча на лѣвое особливой ремень, или широкую перевязку изъ снурковъ сплешенную, которая спереди и сзади такъ же, какъ и повязка, вышрочена бываетъ, и сей ремень называютъ онѣ *Деветъ*. Рубашки и прочее плашье носятъ такое же, какъ Черемиски.

У Вошяцкихъ бабъ въ плашья разность наипаче есть въ томъ, что нѣкошерыя къ по-

вязкамъ берестянымъ, которыя какою нибудь
 ишканью обложены и часто упоминаемыми
 мѣлочьями убранны, привѣшиваютъ надъ глазами
 еще корольки; въ прочемъ же всѣ носящъ на
 головѣ отъ одного уха къ другому бересто,
 какою нибудь ишканью покрытое, вышиною
 въ четверть аршина. Сверхъ сего покрывающ-
 ся плашкомъ четверугольнымъ, котораго
 одинъ конецъ виситъ спереди, другой сза-
 ди, а прочіе два по плечамъ. Сей плашокъ
 не только по краямъ разноцвѣтными нит-
 ками вышпиченъ бываетъ, но еще и съ ба-
 хромю, и издали много походитъ на преж-
 ніе фоншанжи Европейскихъ нашихъ жен-
 щинъ. Такой головной уборъ называется у
 нихъ *Айшонъ*. Удивленія достойно, когда
 случится ночью поздно проѣзжему къ Во-
 пьякамъ заѣхать; ибо, какъ ихъ жены про-
 будившись отъ сна съ печи долой полѣзутъ,
 то онѣ въ своемъ уборѣ весьма странны по-
 кажутся; что мнѣ неоднократно случалось
 видѣть. Онѣ весьма скоро умѣютъ у-
 бирать свои головы. Волосы заплетаютъ
 въ косу, которую съ косникомъ, украшеннымъ
 копейками и корольками, къ поясу привя-
 зываютъ. На рукахъ многія носящъ зару-
 кавья

кавъя королевскыя, какъ Ташарки. Рубашки бывають у нихъ такія же, какія у Черемисокъ и у Чувашекъ. Сверхъ оныхъ носятъ онѣ еще особенное платье, которое съ низу до верху прорѣзано, а рукава по Польскому обыкновенію съ плечъ висятъ, въ которые рукъ не вдѣваютъ. Вообще говоря, платье Восятскихъ бабъ не таково хорошо, чисто и дорого, какъ у прочихъ шамошнихъ народовъ.

У всѣхъ трехъ вышепоказанныхъ народовъ дѣвки отъ бабъ въ платьѣ различаются тѣмъ, что онѣ на головахъ носятъ особенной уборъ, шакожъ не смѣютъ надѣвать Черемискія *Шуркѣ* и *Ошлу*, Чувашскія *Гастарѣ* и *Кошлѣ*, а Восятскія *Аишакѣ*; но вмѣсто того носятъ на головахъ чепцы, серебряными копейками, или шаковымижъ оловянными бляшками уложенныя, какъ то обыкновенно у Черемисъ и у Восятковъ бываетъ, или покрывающія шлемъ выстроченными вѣшечками, какъ у Чувашъ носятъ. Женской уборъ надѣваютъ на дѣвокъ при свадьбахъ въ церемоніи. Всѣ вышепомянутые народы больше синій и красной цвѣтъ въ платьѣ любятъ.

IV.

О ихъ пролитаніи, торгахъ и промыслахъ.

Всѣ вышепоказанные народы питаются дома вскормленными скопомъ и дикими звѣрьми, рыбами, полевыми и огородными овощами. Они великіе охотники до лошадиного мяса, а напрошивъ того по Ташарскому обыкновенію свиней у себя не державъ; однако большая часть изъ нихъ у Рускихъ въ городахъ свинное мясо ѣсть не отрекаются; напрошивъ того Вошяки кажутся охоту до свиней имѣють; ибо ихъ сошники и другіе важишочные люди свиней иногда у себя водятъ; шокмо иаъ Чувашъ есть нѣкоторые, кошорые свиннымъ мясомъ вовсе брезгаютъ, и когда имъ случится у Рускихъ ѣсть, то они напередъ спрашиваютъ, нѣтъ ли въ ѣствѣ свинины; а для чего не ѣдятъ, щому никакой причины сказать не могутъ.

Они всѣ любятъ кровь всякаго скопа и звѣрей, и убивши сѣживаютъ оную весьма бережно: Чуваше ее варятъ, смѣшавъ съ жиромъ и съ крупю, въ сычугъ, или пузырь убитой скотины. Они дѣлають и колбасы, кошорые на воздухъ вялятъ, и берутъ оныя по

по большей части съ собою въ дорогу. *Салма* или *Яшка* называется у Чувашъ смѣшанный съ саломъ, или съ коровьимъ масломъ хлѣбъ, въ мѣлкѣе и продолговатые куски разрѣзанный, и въ водѣ крѣпко вареный, кошорой они ѣдятъ съ кислымъ молокомъ.

Они пьютъ воду, молоко, пиво и медъ. Кошорые зажиточны, шѣ пьютъ и вино, а паче изъ Вошяковъ, которые, какъ прежде объявлено, сами винокурни имѣютъ. Мушчины и бабы нюхаютъ табакъ и кладутъ за губу. Между Чувашами нѣкошорые и курашъ табакъ, шокмо весьма рѣдко.

Развѣ то въ прежнія лѣта была правда, что Олеарій написалъ о Черемисахъ, якобы они ни сѣютъ, ни жнутъ, но питаются шокмо дичиною и медомъ, кошорой въ лѣсахъ собираютъ; но нынѣ производятъ они и земледѣльство, шакъ какъ Чуваши и Вошяди, изъ кошорыхъ не шакъ сами, какъ ихъ жены, пашни пахнутъ, да и во все зимнее время всякую домашнюю работу онѣ же дѣлаютъ. Они имѣютъ у себя огороды, въ кошорыхъ сажаютъ капусту, рѣпу, огурцы, чеснокъ, лукъ, репку и прочій овощъ, котораго они большую часть, яко излишній, въ города на продажу возятъ.

Хошя они медѣ собираютъ въ лѣсахъ, однако изъ имѣющихся тамъ своихъ ульевъ. Скошоводство у нихъ вездѣ въ обыкновеніи. Живущіе при рѣкахъ питаются и рыбою. На промыслѣ звѣриной ходящъ они всѣ весьма часто.

Большихъ звѣрей ловящъ по большей части ямами, а мѣлкихъ сѣтьми. Черемисы умѣютъ изъ луковъ стрѣлять весьма мѣтко и проворно, а Чуваши изъ виншовокъ, которыя заряжаютъ пулями величиною меньше горошины, и стрѣляютъ наипаче изъ оныхъ бѣлокъ, глухихъ и полевыхъ шеперевовъ на деревьяхъ. Между Восяками стрѣляютъ нѣкоторыя изъ луковъ, а другіе изъ ружья. Они во всю зиму иного ничего не дѣлаютъ, какъ шокмо за промысломъ звѣринымъ ходящъ; ловящъ же и стрѣляютъ дичину въ поличкомъ множествѣ, что сами всей сѣбѣ съѣсть не могутъ, но почти ежедневно въ окрестные города для продажи отвозящъ.

Ремесленныхъ людей у нихъ столько нѣтъ, сколько къ убранству ихъ платья требуется, и что они на платье употребляютъ, то покупаютъ у Рускихъ: ножи, ножницы, мѣлкіе фарфоровые куски, шелехи, крупные и мѣл-

мѣлкѣе корольки, рульной шобакѣ, красныя и синія ишкани, и прочее, у всѣхъ у нихъ весна похожіе шовары, и на оныя мѣняющъ мѣхи, а паче лисьи черевьи, бѣлы, волчьи, и сии подобны. Въ сѣверной сторонѣ на Вяшкѣ есть также и соболи, но доброшою не шаковы, какъ Сибирскіе.

На Вяшкѣ дѣлаются изрядныя чашки шоченыя, и ежели оныя велики и при шомѣ тонко и число вышочены, шакожъ и олифою хорошо наведены, продаются не дешево. Помянушая посуда дѣлается изъ нарослей на березахъ, которыя раждаются на коркѣ помянушихъ деревъ отъ дѣйсствія соку съ вѣтшней стороны, и отъ воздуха столь крѣпки спановятся, что оныя весна способно шочить можно. Чѣмъ больше оныя наросли, и чѣмъ лучше жилы въ оныхъ бывающъ, шѣмъ и чашки дѣлаются больше, лучше, и продаются дороже. Иногда шочатъ помянушыя чашки шакъ тонко, что оныя прозрачны бывающъ. Прежде наведенія олифою чашки бывающъ бѣловашы въ просѣрь, съ черноватыми въ пробѣль жилками; отъ олифы же прочее дерево спановится желшо, а жилки шениовашы въ прочернь. При покупкѣ шакихъ чашекъ

чашекъ надлежитъ того смолѣтъ, чѣмъбъ олифа была хороша и запаха пропитаннаго онъ оной не было. Чашки иногда бывають не цѣлыя, но складываются изъ двухъ щидукъ, и ежели въ оныя нальется горячая вода, то разваливаются. Въ прочемъ же производить надъ ними опытъ надлежитъ такъ: положивши оныя въ горячую воду, не вынимая до шѣхъ поръ, пока шамъ разведется и будеть плоски какъ шорелка, а по томъ, какъ проснувшись, по прежнему опять стануть. Равнымъ же образомъ приймаешь надлежитъ, чѣмъбъ олифа, хощую не всякъ хорошо умѣетъ дѣлать, онъ горячей воды не пошорнилась, а вливая въ чашки вода олифанго бы запаху или вкусу не приняла. (*)

V.

(*) Осемь можно читать въ Стралембергѣ, что онъ подъ именемъ *каль* пишетъ о помянутой посудѣ: что же наростъ на берегахъ называется *каль*, то подлинно такъ, ибо и посуда обыкновенно называется каповыми чашками; а когда онъ же Стралембергъ пишетъ, будто жилы бѣлы, то не правда. Что же касается до червей, якобы они причиною были нароста, о томъ никакого подтвержденія получить не могъ, хотя сему смѣяться и можно, по тому, что въ произведеніи естественномъ такихъ вещей болѣе еще примѣровъ находишся.

V.

О ихъ языкахъ, о художествахъ и о наукахъ.

Помянутые три народа въ языкахъ между собою много разняшся. Черемисской языкъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Финскимъ, а по жительству ихъ близъ Ташаръ и Рускихъ, есть въ немъ много Ташарскихъ и небольшое число Рускихъ словъ. Чувашской больше сходствуешь съ Ташарскимъ языкомъ, а Вошяцкой много съ Черемисскимъ, а по большой части съ Пермскимъ. Каждый языкъ раздѣляется еще на два особливые діалекта или нарѣчія. Черемисы, которые живутъ по правую сторону Волги и Кузюдемьянска, говорящїи нарѣчіемъ, нежелемъ, которые жилища свои имѣютъ по лѣвую сторону, такъ, что одни другихъ рѣчь и разумѣть не могутъ. Можно бы было думать, что въ Черемисскомъ языкѣ разность произошла можеть быть по близости оныхъ Чувашскаго и Мордовскаго языковъ; но киню то не правда, ибо оный языкъ есть особливое нарѣчіе. Чувашимѣющіе жительства около Василева, Кузюдемьянска и Чебоксаръ, говорящїи такъ же, хотя и не весьма ошибочно,

но, однако иначе, нежели шѣ, кошорые живутъ ниже устья рѣки Камы; да и между Вотьяками, кошорые живутъ въ верху и въ низу по рѣкѣ Вяшкѣ.

Въ бытность мою въ Казани помощію данныхъ мнѣ изъ тамошней губернской канцеляріи полмачей Черемисскаго, Чувашскаго и Вошяцкаго языковъ, какъ по близости отъ Казани оными языками говорящѣ, собралъ я нѣсколько словъ, къ кошорымъ присовокупилъ еще званія на Мордѣвскомъ и Казанскихъ Ташарѣ языкахъ; дабы о сходствѣ сихъ языковъ шѣи подлиннѣе судить можно было. Оныя слова приобщены на концѣ здѣшняго описанія, и по тому можно будетъ какъ Спрадemberговъ на разныхъ языкахъ словарь такъ и имѣющійся у Вишзена въ описаніи сѣверной и восточной Ташаріи оныхъ языковъ словарь исправить и дополнить. Не похваляясь могу сказать, что очень не легко чужестранныя слова по свойственному произношенію уроженцовъ того языка употребительнымъ у насъ на Лапинскихъ буквахъ произношеніемъ изобразить, какъ я о приведеніи того въ большую исправность имѣлъ стараніе.

О разности втораго Чувашскаго діалекта еще объявляю, что будучи въ городѣ Чебоксарѣ случай имѣлъ я собрать нѣсколько словъ на ономъ діалектѣ, кошорыя смотря по нарочитой разности къ словамъ общаго нарѣчія приобщилъ. А понеже переводы Господней молишвы на различные языки по мнѣнію нѣкошорыхъ ученыхъ въ нынѣшнія времена такожъ много къ разсужденію о происхожденіи и о сходствѣ языковъ способствуютъ, того ради я и того впунѣ не оставилъ и помощію вышепомянушыхъ толмачей Господню молишву *отте нашѣ* на Черемисской и Чувашской языки перевелъ, кошорой переводы къ тому же приобщены. Токоже сожалѣю, что толмачи Ташарскаго, Вошадкаго и Мордовскаго языковъ, настоящаго понятія довольно не имѣли къ вспоможенію въ сочиненіи на оныхъ языкахъ такогоже перевода.

Въ прочемъ всѣ помянушыя народы пребываютъ въ крайней слѣпошѣ своего невѣжества. У нихъ нѣшъ ни писемъ, ни книгъ; и ежели кто о томъ ихъ спроситъ, то въ шушкакъ говорятъ, что книги у нихъ королева имѣла. Стралембергъ принимая сію пословицу,

цу якобы за правду, пишетъ, что есть у нихъ о томъ повѣсть: но какъ я спрашивалъ ихъ о томъ въ разные времена не однократно, почитаютъ ли они те за правду? то получилъ отъ нихъ въ отвѣтъ, что хотя у нихъ такая пословица есть, темъ она употребляется въ шуткахъ.

У всѣхъ вышепомянутыхъ народовъ нѣтъ никакихъ повѣстей, кромѣ что которыхъ принадлежатъ до ихъ закона, и одинъ отъ другаго по преданію содержатъ. Они не стараются ни о какихъ наукахъ, да и не желаютъ ни мало оными себя поправить. Трудно сыскать такой народъ, который бы не имѣлъ какого ни будь годового счисленія; но сѣ народы не знаютъ ни чего, когда годъ начинается, кромѣ что лѣто и зиму считая вмѣстѣ годовъ называютъ. Равнымъ же образомъ не имѣютъ они никакого понятія о мѣсяцахъ; однако недѣли они знаютъ, считая въ каждой по семи дней, и каждой день называютъ собственнымъ именемъ, что они по большей части отъ Ташаръ приняли.

Сперва надѣялся я получить у сихъ народовъ о древнихъ ихъ временахъ, о ихъ про-

происхожденіи, о прежнихъ жилищахъ, о бывшихъ войнахъ и о прочемъ, нѣкоторое жоня не явное и съ бесспорными обстоятельствомъ соединенное извѣстіе, но иудѣство. На таковыя вопросы оны ни малое отвѣта дать не умѣютъ, а извѣствуютъ своею простотою, которая имъ о такихъ дѣлахъ размышлять не позволяеть. Все то, что я къ приращенію Исторіи и Географіи по сказанію ихъ собрать могъ, составилъ токмо въ маломъ числѣ названія народовъ, городовъ и рѣкъ, на разныхъ языкахъ сихъ народовъ. Пошребнаго произведенія и причинъ оныхъ званій, довольныхъ разсужденій о изобрѣщеніи новыхъ, или къ подтвержденію исторической истины древнихъ временъ, не всегда вывѣдать имъ можно было.

Черемисы не называющъ себя Черемисами, но *Мори*, которое имя у Страленберга *Море* или *Мере* не право написано, и изъ того производитъ онъ такое разсужденіе, что имъ о описуемыхъ у Гюльманда бытавшихъ, *мере* или *море* называемыхъ, оныя которыхъ произошли Гунны, обстоятельствоишее понятіе имѣть можно. Понянушый же Страленбергъ пишетъ еще о *Вотяхахъ*, что они

они себя называютъ *Аррѣ*, а землю свою *Аримѣ*, и по тому разсуждаютъ, что у Плинія упоминаемый народъ *Арамен* есть шоѣ, что и Вошяки. Но я сего подтвердишь не могу, ибо Вошяки, въ кошорыхъ мѣстахъ я былъ, не называютъ себя *Аррѣ*, но именей *Удѣ-муртѣ*. Слово *Удѣ* по Черемиски именуется *Ода* и есть имя собственное, а *Муртѣ* имя нарицательное, по тому, что Рускихъ называютъ они на своемъ языкѣ *Дюгѣ-Муртѣ*. Сверхъ же того земля не называется по ихъ *Ма*, какъ у Схралеберга на разныхъ языкахъ въ его словарь объявляется, но *Музѣмѣ*; а у Ташарѣ увѣдомился я, что они Вошяковъ *Арѣ* называютъ.

Чуваши Рускихъ называютъ *Вурезѣ*, которое имя отъ испорченнаго Ташарскаго произношенія *Орүсѣ* или *Урүсѣ* произошло. Иногда они къ Ташарскимъ словамъ начинающимся съ буквѣ О и У прибавляютъ букву В; на примѣръ: десять по Ташарски *онѣ*, по Чувашски *вонна*; огонь по Ташарски *отѣ*, по Чувашски *Водѣ*; лѣсъ по Ташарски *үр-манѣ* по Чувашски *Вурманѣ*, и проч. Черемисы Рускихъ называютъ *Рүшѣ*, а Ташарѣ *Сюешѣ*, кошорое слово на Чувашскомъ языкѣ

значитъ

значитъ обманщика. Чувашаи, которые ша-
кожъ Чувашами, а по Мордовски *Введен* на-
зываются, свойственное Ташарское имя у-
держиваютъ, и выговариваютъ оное *Тотиръ*,
а Вошяки называютъ Ташаръ *Бисеръ*; но по
чему, то мнѣ не извѣстно. При семъ примѣ-
тилъ я, что Спралембергъ пишетъ о нѣ-
которомъ языческомъ народѣ, который буд-
то живетъ между Ломовымъ, Тамбовымъ и
Пензою, по его названію именуемый *Мохшіа-
нъ*: но подъ симъ именемъ должно разу-
мѣть Мордву, ибо они сами себя не называ-
ютъ Мордвою, но *Макша*, а нѣкоторые изъ
нихъ *Эрге*. Въ оныхъ мѣстахъ инаго наро-
да кромѣ Мордвы не обрѣщается; и то
весьма странно, будто *Мохшіанъ* есть осо-
бый народъ.

Въ Спралемберговыхъ сочиненіяхъ есть
еще и другая погрѣшность, когда онъ въ сво-
емъ предисловіи о городѣ Казани пишетъ,
что помянутой городъ Ташары, какъ и Тур-
ки, называютъ *Шавіе-Болгаръ*, то есть Бол-
гарскимъ главнымъ городомъ: развѣ подъ симъ
именемъ надлежитъ разумѣть сшариныя Бол-
гарскіе остатки, о которыхъ онъ меня вы-
ше упомянуто; ибо, сколько извѣстно,

В

Та-

Татары вышепомянушаго званія у себя не имѣють: они всѣ говорятъ Казань, и симъ же именемъ называютъ кошелъ, откуда нѣкоторые землеописатели происхожденіе имени производяшъ. У другихъ народовъ имя Казань также употребительно, шокмо испорченнымъ произношеніемъ. Черемисы говорятъ *Озанѣ*, Чувашъ *Хозанѣ*, а Вошакъ *Күзонѣ*. Есть еще и другія имена городовъ, которыя не прямо выговариваются, на примѣръ: у Черемисовъ *Свѣ*, то есть Свѣяжскъ; *Вюрсүмѣ*, то есть Уржумъ; *Иле*, то есть Уфа; у Чувашъ произносится *Свѣ*, а прямо Свѣяжскъ; *Тобашкарѣ*, а прямо Чебоксаръ; *Кокшанѣ*, а прямо Кокшайскъ; *Шозма*, а прямо Шезминскъ, и прочая.

Многіе города несходственными именами называются наипаче у Чувашъ; на примѣръ: Кузюдемьянскъ они называютъ *Сикленѣ*, Цивилскъ *Сюрби*; Сергіевъ *Сокѣ*, по рѣкѣ Соксѣ, на которой стоить оный городокъ; Уфу *Улги*: городъ Хлыновъ называется у нихъ особымъ именемъ, а именно *Вятка*, по которому имени прозвана и вся провинція. Татары и Черемисы называютъ помянутой городъ *Наукрадѣ* и *Науградѣ*. Рѣка Вятка
по

по вышепоказаннымъ же причинамъ такъ же называется разными именами: Вошяки именуютъ оную *Вятка-Камъ*, Черемисы *Мауградь-Вицъ*, а Ташара *Маукрадь-Идель*. Камъ, Вичъ или Вицъ и Идель въ моемъ словарѣ показаны такими словами, которые на вышепомянутыхъ языкахъ значатъ вообще рѣку.

И такъ по вышепоказаннымъ обстоятельствомъ рѣка *Камъ* называется разными именами: Вошяки называютъ оную съ придачею *Буджимъ-Камъ*, то есть большою рѣкою; Черемисы *Толманъ-Вицъ*, а Ташары *Толманъ Идель*: по чему же такъ называютъ, тому причины я вывѣдать не могъ; а именемъ *Идель* у Ташаръ называется такожъ и Волга, яко знашнѣйшая въ тѣхъ мѣстахъ рѣка, или по употребительному въ великой Ташаріи нарѣчію *Алемъ* и *Этетъ*, съ которыми словомъ Калицкое имя *Эгидъ* нѣсколько сходствуешь.

Изъ Ташарскаго слова Идель или Адель Чуваши сдѣлали *Адамъ*, и Волгу по обыкновенію живущихъ по Камъ Вошяковъ называютъ *Асли-Адамъ*, то есть большою рѣкою, а напрошивъ того Каму *Шоргоъ-Адамъ*, то есть бѣлою; и сіе послѣд-

нее названіе взято опѣ того, что вода въ Камѣ свѣплѣе, нежели въ Волгѣ. Пovyше устья рѣчки Казанки, при кошорой городъ Казань стоишъ, въ 40 верстахъ съ западной стороны впала въ Волгу небольшая рѣчка, которую Чуваши по вышепоказанной же причинѣ *Шорогъ-Шу*, то есть бѣлою рѣчкою называютъ; по Руски именуется оная *Бѣловолжскою* рѣчкою, по которой такъ же большое село, стоящее при устьѣ оной рѣчки на самомъ высокомъ яру того берега по рѣкѣ Волгѣ, съ построенными многими дворами въ низѣ по оной же рѣкѣ, называется Бѣловолжскимъ селомъ.

Рѣку Волгу Черемисы и Чуваши называютъ совсемъ опмѣннымъ именемъ, ибо у Черемисъ инянуется оная рѣка *Юлз*, а у Мордвы *Рау*, которое иня съ званіемъ у Птоломея *Ридесъ* за одно почиташъ надлежишъ. Кромѣ вышепоказанныхъ именъ и званій, у упомянутыхъ народовъ ни коимъ образомъ ничего вывѣдашь не можно. (*)

VI.

(*) Понсже въ началѣ сего описанія общалъ я къ собраннымъ словамъ на языкахъ сихъ народовъ присовокупилъ столько же словъ на Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ, кошорыя возвращаясь изъ

VI.

*О ихъ естественномъ законѣ, и о понятіи,
которое они имѣютъ о Богѣ и о Божіей
твари.*

Понятіемъ естественнымъ о Богѣ и о Божіей твари вышеозначенные народы ни мало не просвѣщены и недостаточны. Всѣ члены ихъ закона, безъ всякаго одного народа предъ другимъ изъяснѣя, вкрадѣ состоятъ въ слѣдующемъ.

Во первыхъ они вѣрятъ, что есть Богъ, который хоща на небѣ пребываетъ, шокмо на всѣ человѣческія дѣла на земли смотришь. Онъ имъ не шокмо ниспосылаетъ всякое добро, но еще и отвращаетъ всякое зло;

В 3

и

Сибири я собралъ; того ради объявлю здѣсь собранныя мною нѣкоторыя званія народовъ, родовъ и рѣкъ на Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ. То именованіе, которымъ мы ихъ называемъ, у нихъ совсемъ иное. Они называютъ себя и одинъ другаго *Коми* или и съ придачею *Коми-Мурмъ*, а Русскихъ *Роджъ* или *Ротъ*; Вотьяковъ такжѣ *Вотьякъ*; Вогуличей *Вогюль*, а Сямодѣ *Яранъ*. Рѣка Кама называется у нихъ *Кума*, Вычегда *Эшва*, Вымъ *Кма*, городъ Соль Вычегодская *Солдоръ*.

и шого ради достойно естъ ему покланяшися. Второе: вѣряшъ, что естъ діаволъ, который жилище свое имѣетъ въ водѣ, и дѣлаетъ имъ всякое зло и оскорбленіе, и чтобъ избавишся отъ его навѣшовъ, причину они имѣютъ такъ же молитъсѣ Богу. Третье: что они Бога грѣхами своими прогнѣвляють и за шо долженствуютъ ожидать себѣ наказанія, ежели они его не умоляшъ. Четвертое и послѣднее: что Богъ шѣхъ, которые его съ моленіемъ просяшъ, въ грѣхахъ прощаешъ, и которыхъ любитъ, всякимъ изобиліемъ въ семъ житіи награждаетъ.

Кромѣ вышеписаннаго они болѣе ни чего не знаютъ, такъ что и будущей вѣчной муки и воздаянію бжтѣ ни мало не вѣряшъ. То, что Оларій съ нѣкоторымъ Черемисомъ о семъ предметѣ разговаривалъ, кажется мнѣ весьма основательно. О семъ же предметѣ говорилъ и я съ Черемисскимъ старикомъ, и по многихъ разговорахъ на послѣдокъ получилъ нарочито разумной слѣдующій отвѣтъ: они, яко простые, низкіе и грѣшныя люди, почитаютъ себя недостойными къ наследованію отъ высочайшаго ихъ Юмы мною жизни; тамъ же сопричастниками бытъ онаго блаженства

женства не возбраняешь по тому, что Богъ въдастъ, что мы во всемъ предъ ними преимуществво имѣемъ.

Они вѣчнаго ни чего ни надѣются, ни боясь. Приносимыя ими къ Богу молитвы касаются шокмо до временнаго состоянія ихъ самихъ, ихъ сродниковъ, и ихъ имѣнія; а наказанія, кошорыя низпосылаетъ на нихъ Богъ, по ихъ мнѣнію состоятъ въ болѣзняхъ, въ безплодіи супружества, въ недородѣ плодовъ, въ нещастіи скопководства, въ худыхъ удачахъ на промыслу звѣриноу, въ рыбной ловлѣ, и во временной смерти; а наипаче боясь они, чтобы Богъ не убилъ ихъ громомъ. А понеже по всѣмъ вышепоказаннымъ обстоятельствомъ бѣдное состояніе сего народа и крайняя слѣпоша ихъ невѣжества дозволью явсвуютъ; шого ради шамошнее Россійское духовенство не упустило съ своей стороны старанія, азыческой сей народъ многократно повшоренными предсшавленіями и увѣщаніями склонялъ къ воспріятію православнаго хрисшіянскаго закона; шокмо всѣ шакія старанія и понынѣ были безплодны: а кошорые, и шо малое число изъ нихъ, въ разныхъ мѣстахъ православную вѣру Греческа-

го исповѣданія и возпріѣли, шо всѣ шаковыя большею часшю съ младенчесва въ воспитаніи взрослые у Рускихъ. Спарики о томъ совсемъ не хотяшъ слышать. Ежели нынѣшнія учрежденія въ Силаншовомъ монастырѣ Казанской Епархіи, гдѣ по указу Святейшаго Синода для обученія малолѣтнихъ отроковъ изъ онаго языческаго народа первымъ основаніямъ Христіанскаго закона и Россійскому языку заведена семинарія, во время свое къ желаемому концу обратишь сей народъ не сильны будущъ, шо заподлинно можно сказать, что впредъ мало надежды къ тому останешся.

По сему одному путешествующіе взяли поводъ разсуждать, якобы во обращеніи начало уже дѣйствительно учинено, что всѣ оныя шри народа большіе праздники, которыми Христіанская церковь предъ прочими ошибно празднуетъ, яко Рождеству Христову, Пасхѣ и Пятидесятницѣ, такожъ нѣкоторымъ образомъ, а именно упокоеніемъ чрезъ нѣсколько дней отъ дѣлъ своихъ, празднественно препровождаютъ. Они въ городахъ спрашиваютъ прилѣжно, когда оныя праздники случающся, и хоша они въ счетъ иногда нѣ-

сколь-

сколькими днями ошибаюся, однакожь обыкновенію ихъ то не препяшсвуешъ ни мало: Спиралембергу можешъ быть сіе подало поводъ сказать, что Чуваши нѣсколько о Христѣ знаютъ: шокмо я могу увѣрить, что то не имѣетъ никакого основанія, и что выше-помянутое обыкновеніе произошло отъ свѣтскаго Рускихъ обыкновенія. Равнымъ образомъ и по тому заключаешь не должно, что живущіе близъ Казани Черемисы опдають нѣкоторое почтеніе стоящей на Спаскихъ воротахъ Казанской крѣпости въ большомъ кѣвотѣ нѣстной иконѣ нерукошвореннаго Спасителя образа, которому они приѣзжая въ городъ свѣчи сжигаютъ; ибо извѣстно есть, что они дѣлають сіе оная послѣдуя Рускимъ, и по моему мнѣнію, можешъ быть смотря на величину образа, опдають оному почтеніе: но Ташары имъ въ томъ весьма смѣются; и не безъ основанія можно думать, что Ташары по большей части чинятъ препяшство, что изъ нихъ столь мало въ Христіанской законѣ обрацаются. Объявленіе же Гвагниниово, которое и Оларій въ своемъ сочиненіи приводитъ, очень основательно, какъ бы нѣкоторые изъ Черемисъ держатъ Маго-

мешанской законъ, и по рожденіи вскорѣ обрѣ-
зываются: и сіе можеть быть отъ того про-
изошло, что какъ Черемисы, такъ и прочіе
языческіе народы, равно съ Магомешанами
празднуютъ пшеницу яко великой день въ
недѣлѣ, въ кошорой они и никакой рабо-
ты не ошправляютъ.

Въ сей день не служатъ у нихъ ника-
кой службы, и не знаютъ показатъ причины,
для чего они пшеницу паче прочихъ дней
въ недѣлѣ празднуютъ; и сіе кажется имъ
паки мирское обыкновеніе, которое вошло къ
нимъ отъ ихъ сосѣдовъ Ташаръ.

VII.

*О вымышленномъ ихъ Языческомъ законѣ
и о принадлежащихъ къ тому обрядахъ.*

Всѣ три народа содержатъ одинакой язы-
ческой законъ и въ принадлежащихъ къ то-
му обрядахъ почти ни какой разности не
имѣютъ. Кажется, что можно заключить и
по именамъ, кошорыми Черемисы и Чуваши
называютъ покланяемаго ими бога, яко бы
у Черемисъ Юма есть тошъ же, что въ дре-
внія времена у Финновъ Юмала, а Чувашской
Торѣ шодъ, что у старинныхъ Горюковъ Торъ.
Кромѣ

Кромѣ сего бога почитаютъ Чуваши еще нѣсколько малыхъ божковъ, яко защитниковъ и хранителей нѣкоторыхъ деревень и мѣстъ, и сравниваютъ оныхъ съ нашими святыми. Тѣ Чуваши, которыхъ я видѣлъ въ Чебоксарѣ и около того города, того бога, котораго они признаютъ за особливаго своего защитника, называютъ *Бородонъ*.

У нихъ у всѣхъ нѣтъ никакого особеннаго дня, въ которой бы они паче прочихъ къ отправленію Божіей службы сходились; ибо хотя они, какъ выше показано, пшенишной день нѣкоторымъ образомъ свято содержатъ, токмо сего обыкновенія не лѣзя ни мало утвердишь по ихъ закону. Время ихъ благоговѣнія основаніе свое имѣетъ на тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они находясь, или на тѣхъ причинахъ, по которымъ они нужду имѣютъ просить о помощи ихъ бога.

Равнымъ же образомъ по обыкновенію другихъ народовъ нѣтъ у нихъ никакихъ молищевныхъ домовъ. Они отправляютъ свои молищевныя приношенія въ своихъ домахъ, или на непокрытомъ мѣстѣ, а по большей части въ ошдаенныхъ лѣсахъ, гдѣ они для
ша-

такого дѣйствія какое ни будь мѣсто вокругъ заборомъ обгораживающъ и посреди онаго поставляющъ нѣсколько столбовъ, покрывая оныя деревянною кровлею, а подъ оною столбъ и нѣсколько скамей. Такія мѣста на всѣхъ прехъ языкахъ называются однимъ именемъ *Кереметь*.

Повыше Чебоксара въ дватцати верстахъ на правомъ и при томъ гористомъ берегу рѣки Волги, видѣлъ я одно такое мѣсто, гдѣ шамошнѣ Чуваши служатъ свою службу, къ которому за густыми лѣсами и за крутымъ берегомъ не иначе какъ съ превеликою трудностію дойти можно было; а между Ваякою и Камою въ Вошяцкихъ деревняхъ случилось мнѣ примѣтишь, что Вошяки свои Керемети имѣютъ такожь на непокрытомъ мѣстѣ, что можешь быть дѣлается для того, что они тамъ отъ прочихъ народовъ живутъ отдѣльно, и въ отправленіи своихъ молишь ни какого опасенія не имѣютъ.

Иногда же у каждой семьи есть по одной собственной Керемети, а у иной и болѣе; да сверхъ того въ каждой деревнѣ находится по общей большой Керемети, гдѣ они ежегодно въ нѣкоторой день, котораго число

пе-

переходитъ и опредѣляется отъ стариковъ въ той деревнѣ, сообщая молитвы свои оправаляють. Да есть же у Черемисовъ и во всякомъ дистриктѣ по особой Керемети, въ которую изъ 10, 20 деревень и болѣе жи- шели въ одно время въ годовые большіе праздники собираются,

Такая же Кереметь находится при небольшо- рѣкѣ Усемдѣ на высокой горѣ, о кото- рой упоминаетъ и Оларій, но въ томъ погрѣ- шаетъ, что онъ Усемду называетъ неболь- шимъ озеромъ. На Вяшкѣ, верстѣ около 80 по- выше Уржума, есть большая слобода назы- ваемая Кукурскъ, кошорая прежде сего была городомъ, какъ по званію видѣть можно, по- тому, что оное слагается изъ двухъ словъ Ку и Каръ, изъ которыхъ последнее на Во- шяцкомъ языкѣ значитъ городъ. Подъ оною слободою съ правой стороны впала въ Вяшку рѣка Пышма, а въ двухъ верстахъ повыше устья впала въ Пышму Усемда.

Когда Спралембергъ о язычникахъ Вошя- кахъ пишетъ, будто они помянутую рѣку весьма свято почитаютъ, и приносятъ при о- ной жертву и служатъ свою суевѣрную служ- бу, то не правда; ибо въ шѣхъ мѣстахъ нѣтъ
ни

ни одного Вотяка, но жительство имѣютъ токмо Черемисы; при томъ же я будучи въ Казани говорилъ съ разными Черемисами, которые при помянутой рѣкѣ живутъ, и отъ нихъ отъ томъ получилъ пошребное извѣстіе.

Малая рѣчка называемая Шокшемъ, о которой и Олеарій упоминаетъ, находится въ шѣхъ же мѣстахъ. Она впаде въ рѣчку Онѣу, Онѣу въ Лашъ, а сія въ Усемду. О объявленномъ особомъ жилищѣ дьявола, по сказанію Олеарія, тамошніе жители ничего не знаютъ, кромѣ что, какъ прежде показано, думаютъ, что дьяволъ въ водѣ живетъ.

На сихъ мѣстахъ у нихъ опираваема бываетъ языческая ихъ служба такъ, какъ и въ дому, и въ общихъ собраніяхъ, въ большіе годовые праздники, и какъ при особливомъ случаѣ въ разсужденіи главныхъ обрядовъ у всѣхъ трехъ народовъ одинако: токмо въ нынѣшнія времена въ нѣкоторыхъ небольшихъ неважныхъ обстоятельствахъ смотря по случаю, между ими въ томъ есть нѣкоторая разность.

Къ каждомъ народѣ есть нѣкоторые особливые люди, которые у Рускихъ ворожеями называются, и имъ по соединенію съ шѣмъ суевѣрію подобны. Такіе лю-
ди

ди всѣ бывающѣ сѣдобородые спарики, которые между прочими по нинимому ихъ обудущихъ случаяхъ предсказанію, или по нѣкоторому съ Богомъ тайному обязательству, состояшѣ въ великомъ почтеніи. Черемисы называютъ ихъ *Мушанѣ* или *Мушанеете*, Чуваши *Юммасѣ* или *Юммазе*, а Вошяки *Тона* или *Тучо*. Иногда бывающѣ такіе колдуны и бабы ворожейки. Не во всѣхъ же деревняхъ случаешся имѣть по Мушану, Юммасу или Тонѣ, но временемъ чешыре деревни и болѣе довольствуются однимъ колдуномъ. Есть же они и въ Чувашскихъ деревняхъ, гдѣ ихъ по два, или по три вмѣстѣ бывающѣ. Оныхъ колдуновъ по справедливости можно почестъ за начальниковъ ихъ суешной и самовольно вымышленной жертвы; ибо все зависишъ отъ ихъ повелѣнія, гдѣ, и когда, и какимъ образомъ службу служишъ, а паче какую живопину, и при какомъ случаѣ въ жертву приносишъ надлежишъ, по тому, что ихъ служба наипаче состояшъ въ жертвоприношеніи звѣрей, которыхъ они сами послѣ въ снѣдь употребляютъ.

Жертвоприношеніе ихъ къ Богу происходинъ не отъ естественнаго просвѣщенія

и

и внутренняго побужденія, но паче ошѣ случайнаго намѣренія о приключившемся временномъ нещастіи. Ежели бы не такъ, то бы они всеконечно нѣкошорой одинъ день предѣ прочими всевышнему Богу посвящали; но шого у нихъ нѣтъ; ибо ни одинъ о Богѣ не думаетъ, пока кшо изъ ихъ семьи не занеможетъ, или не заразится ихъ скотъ какою язвою, или будетъ имъ нещастіе въ промыслу звѣриноу и рыбному, или недоходъ въ хлѣбѣ, и проч. Ежели случится нещастіе шокмо одной семьѣ, то кромѣ оной другія никакого покаянія не приносятъ; ежели же какое зло постигнетъ всѣхъ, то вся деревня, или и окрестныя мѣста обращаются на покаяніе. Что бы ни было, о шомъ о всеиъ предлагается сперва Мушанамъ, Иоммасамъ, или Тонамъ.

Когда первые люди въ семьѣ или старшины въ народѣ печаль свою открываютъ, то колдунъ дѣлаетъ разные приемы для удовольствія требующаго помощи. Всѣ при народа имѣющъ общее обыкновеніе, что у нихъ колдуны ворожатъ бобами; а именно: взявши числомъ 41 бобъ, которые при всѣхъ на столѣ раскладываютъ и передви-
га-

гають нѣсколько разъ по разнымъ мѣстамъ, пока усмотряшъ, что требующимъ по ихъ желанію, или въ противность сдѣлалось. Во время сей ворожбы сморитъ ояб не спуская глазъ на бобы и при томъ приказывашъ, на какомъ мѣстѣ, въ кошорой день и въ кошорой часъ, и съ какими людьми и приношеніемъ какой живошины, умилоствляшъ имъ должно прогнѣвавагоса Бога.

Черемисскіе Мушаны и Чувашскіе Іоннасы взявши свой поясъ, мѣряютъ онымъ свой локоть съ пясью руки. Чувашскіе Іоннасы положивши на столъ небольшіе два куска хлѣба и два угля на чешыре угла, да въ средину еще одинъ кусокъ хлѣба, въ кошорой втыкаютъ иглу, и поднявъ руку въ верхъ держашъ и смотряшъ, куда игла съ хлѣбомъ поворошится, къ хлѣбу ли, или къ углю: но при семъ дѣйствіи не сказываютъ они ни чего, а токмо приказываютъ, что требующему дѣлать надлежитъ.

Вошяцкіе ворожеи больше вѣроятъ нюхальнымъ табакомъ, кошорой въ рукахъ держашъ, или наливши въ чарку вина мѣшаютъ оное мѣшалкою, или ножемъ скоро, и

Г

смо-

смотряшъ нѣсколько времени въ наливую
виномъ чарку весьма прилѣжно.

Въ нѣкоторой Вошяцкой деревнѣ имѣлъ я
случай видѣть Вошяцкаго Тону и сдѣлать
опыты надъ ихъ колдовствомъ. Хошя я у
Вошяковъ и у прочихъ народовъ часто спра-
шивалъ про такихъ колдуновъ, токмо всег-
да сказывали мнѣ, что такихъ людей въ
той деревнѣ или нѣтъ, или куда нибудь
отбыли; однако принужденъ я былъ при-
казать Вошяцкаго Тону сыскать силою. Сѣ
люди весьма бояшся, чтобы мнимая свяшость
ихъ Тоновъ ни чѣмъ не была опорочена.

Помянутой Тона былъ мужикъ въ боль-
шой деревнѣ, называемой Самаранъ-Пилги,
которая почищается первою Вошяцкою де-
ревнею, и чрезъ оную изъ Казани въ Кун-
гуръ ѣздитъ, чумкасовъ съ 4 на востокъ
отъ рѣки Вятки. Онъ сказывалъ, что ему
отъ роду лѣтъ съ 60. Борода у него тем-
норыжая, а на взглядъ предъ своею братьсяю
гораздо лукавѣе. При семъ случаѣ показавъ
я себя весьма важнымъ, сколько мнѣ возмож-
но было, дабы ему не принѣшнись, что я
его велѣлъ привести токмо для разговора,
или для вывѣданія его мудрости; а при-
звать

звать я его велѣлъ для слѣдующей причины: на проѣздѣ онѣ прежняго до тушошняго стану пропала у меня нѣкоторая вещь; и хопя думалъ я, что конечно оную изъ сани украли у меня ящички, однакожъ желалъ, чтобъ онѣ указалъ мнѣ того вора, дабы мнѣ возвратишь свою пропажу. По семъ попросилъ онѣ у меня нѣсколько нюхальнаго табаку и взявши оной въ лѣвую руку пальцами кругомъ шеръ, а при томъ нѣсколько пособлялъ къ расширанію онаго пальцами и правой руки. Какъ казалось, то во время сего дѣйствія оной колдунъ не спуская глазъ смотрѣлъ на шобакъ весьма приспально; по томъ, какъ можно думать, дабы ящичковъ вывести изъ подозрѣнія объявленной покражи, сказалъ, что та вещь забыта въ прежней деревнѣ, гдѣ мы новыя подводы брали, и хозяинъ де, у котораго мы ночлегъ имѣли, о томъ весьма сожалѣетъ и желаетъ, чтобъ она вещь опять взята была.

Тѣмъ я былъ доволенъ: однако надъ искусвомъ сего угадчика хотѣлъ я учинишь еще опынъ, и сказалъ, будто я чувствую въ себѣ жестокое колошье, и желаю, чтобъ онѣ той болѣзни чѣмъ вылѣчишься. Сей кол-

дунѣ или Тона можешъ бышь подумалъ, что я, яко невѣрный, не достоинъ его пользова- нія, или можешъ бышь боялся лѣчить ме- ня своимъ лѣкарствомъ, чтобы за недѣй- ствительную онаго силу не попалъ ему въ наказаніе: того ради искалъ онъ сперва случая уйши, говоря, что мы скоро при- ѣдемъ въ Ташарскую деревню, и тамъ над- лежишь мнѣ пребывать помощи у Абыза или Ташарскаго попа, который прочешъ во у- шоленіе болѣзни спашью изъ Алкорана, и онъ того де мы придемъ опять въ прежнее здоровье. Чтеніемъ изъ Алкорана Ташары Магомешанскаго закона онъ болѣзней сво- ихъ обыкновенно пользуюшся; да и въ со- сѣдствѣ живущіе народы иногда тому же послѣдуютъ. На сіе не взирая, шарался я всякими мѣрами пользоваться онъ него и принуждалъ его ласкою и силою, увѣряя его совершенною своею на него надеждою, пока онъ не попросилъ съ виномъ чарки. Какъ ему чарку съ виномъ дали, то спросилъ онъ о моемъ имени. Я ему сказалъ не прямое имя, но какое тогда мнѣ вздумалось. Онъ всему шому повѣря, взялъ ножъ, и мѣшалъ въ чар- къ вино нарочитое время, и смотря въ оную

оную пристально шепталъ нѣчто невразумительное. По семъ давалъ мнѣ изъ помянутой чарки вино, будто какое лѣкарство, выпить; токмо я не могъ себя принудить, чтобы выпить оное вино, но просилъ, дабы онъ самъ вмѣсто меня выпилъ, что онъ охотно и учинилъ, обнадеживая, что то все равно, и болѣзнь чрезъ нѣсколько часовъ ушлился.

О семъ шѣмъ извѣстнѣ можно было ему напередъ угадать, поелику онъ заподлинно зналъ, что мы чрезъ четверть часа въ путь отправишься наѣрены были. При томъ я его еще спросилъ, какія онъ мѣшая въ чаркѣ вино слова шепталъ? и въ отвѣтъ получилъ, что сказать ему сего не можно, ибо де отъ того все дѣйствіе будетъ безплодно, и нѣсколько поговоря вдругъ ушелъ такъ, что и найши-его не можно было. По всему вышечисанному явствуетъ не что иное, какъ крайнее невѣжество, или въроятнѣ сказать, обманство сего народа.

У Черемисъ кромѣ Мушановъ есть еще и другіе духовные люди, которые у нихъ *Южтюгъ* называются; а должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы при отправленіи

ихъ службъ учреждать порядки и чинить молишвы: у прочихъ же народовъ такихъ людей не бываетъ по тому, что у нихъ каждой хозяйинъ должность Черемисскаго Юкшюча отправляетъ.

Служба ихъ состоитъ въ приношеніи въ жертву нѣкошорыхъ животныхъ, которыхъ они колютъ и варятъ, и по отправленіи надъ оными молишвы отъ служащихъ по общанію службу людей, оныхъ въ сѣдѣ употребляютъ. Въ числѣ приносимыхъ въ жертву животныхъ наипаче бываютъ лошади, быки, коровы и овцы; а иногда гуси, утки, куры, тетеревы, полевые зайцы, и прочія. Свины изъ того числа исключаются по тому, что большая часть изъ Черемисовъ, какъ выше показано, свинимъ мясомъ гнушаются. Дикихъ птицъ и звѣрей нѣкоторыхъ приносятъ они въ жертву при отправленіи домашнихъ своихъ службъ, а крупной скотины въ кереметяхъ; Вошаки же дикихъ птицъ и звѣрей въ духовныхъ своихъ обрядахъ не употребляютъ. У всѣхъ народовъ приносятся въ жертву болѣе лошади, и въ большіе годовые праздники на жертву приводятъ по большей части бѣлыхъ лошадей, и изъ Че-
ре-

ремисъ ни кто кромѣ шѣхъ, которые прежде мылися въ банѣ и надѣли на себя бѣлыя рубахи, сихъ ѣсть не дерзаютъ. Что надлежишь до бань, то кажешся, что сѣ обыкновеніе съ другими многими вошло къ нимъ отъ Татаръ. Такому обыкновенію больше послѣдуютъ шѣ Черемисы, которые при всякомъ случаѣ, по примѣру Татаръ, моются и въ баняхъ парятся, при томъ же и по совокупленіи съ женою омытіе за законную причину почитаютъ.

Большія ежегодно отправляемыя у нихъ службы отъ повседневныхъ ни чѣмъ не разнятся, кромѣ что для великаго множества народу торжественнѣе препровождаются. Кажется, что упоминаемый у Спралемберга большой Чувашской праздникъ есть тоже, что годовой ихъ праздникъ. Что же они празднуютъ оной ежегодно всегда въ Октябрѣ, то безъ основанія; ибо препровожденіе такого праздника, какъ уже выше показано, назначается съ воли и согласія всѣхъ окрестныхъ деревень: однакожь то правда, что къ празднованію такого дня предъ прочимъ годовымъ временемъ по окончаніи жнива vybrano осеминое время по тому, что они то-

гда богашѣ бывають и больше свободного времени имѣють.

По приводѣ скоша на жершвенное мѣсто, Черемисской Юкшючѣ приказываетъ особливому челоувѣку оной скошѣ бишь; а у Чувашѣ и у Восяковѣ отправляетъ то, кто хочешѣ. При томѣ же наипаче примѣчать надлежитѣ, что убишой скошины крови ни капли напрасно не шеряють; а кожу здирають, пока убишая скошина еще совершенно не ушомилась, и въ знакѣ своего благоговѣнія вѣшаютъ такіа кожи въ керемешѣ прошиву востока на деревьяхъ, а именно на дубу, или на березѣ, кошорыа они паче прочихъ деревъ въ чести имѣють.

Хошя Черемисы обыкновенно вѣшаютъ шокмо кожи лошадинныа, а коровьихъ и овечьихъ не вѣшаютъ; шокмо оныа, яко вещь свяшую, держащѣ у себя въ дому въ сохранности и не продають, но берегутъ для своихъ потребѣ, чтообѣ онымъ не попасься въ чужія руки и шѣмъ бы не бышь оскверненнымъ: Чувашѣ же и Восяки вѣшаютъ всякіа кожи; шокмо вышепомянушыа обряды не такъ точно наблюдають, какъ Черемисы, по тому, что многіе изъ нихъ такіа кожи и въ горо-
ды

ды на продажу отвозятъ. На шѣхъ мѣстахъ, гдѣ близко Рускіе, или Ташары живутъ, вѣшать кожи весьма опасно бываетъ, ибо оныя изъ керемешей часто крадутъ: чего ради Чувашы прорѣзываютъ свои кожи во многихъ мѣстахъ ножикомъ, чтобы шѣмъ на другое употребленіе оныя сдѣлать негодными. Вынявши и выполоскавши кишки, мясо рѣжутъ безъ дальнаго разсѣканія въ средніе куски, которое они вмѣстѣ съ кишками въ одномъ кошлѣ варятъ; шокмо жиръ съ кишокъ напередъ обдираютъ, и смѣшавши съ кровью и съ крупю, начиняютъ онымъ сычути, или пузыри, и зашивши горло нитками, или укрѣпивши спицами, въ шомъ же кошлѣ варятъ.

Черемисы и Вошяки варятъ и поѣдаютъ всю убитую тогда скотину вѣдугъ. У нихъ почищается за грѣхъ, ежели хотя малое что останется; и того ради въ приношеніи жертвы шолікое число и людей опредѣляется, чтобы все сѣсть можно было; а у Чувашъ не такъ: къ жершвоприношенію своему они иныхъ людей не приглашаютъ, кромѣ шѣхъ, которые по случаю въ обѣданіяхъ ихъ участвіе имѣютъ, и сѣдовательно убитой ско-

пины варятъ они сколько, сколько людей находишься и сколько съѣсть вѣмъ можно; а дѣшальное невареное берутъ съ собою назадъ домой. При такой Чувашской церемоніи однажды я былъ, гдѣ въ керемешѣ шокмо два челоуѣка было, и отъ малой овцы неваренаго мяса болѣе половины осталось.

Вареное мясо кладется на вышепоказанномъ мѣстѣ посреди керемети на столъ. Прежде яденія у Черемисъ Юкшючъ, а у прочихъ народовъ хозяинъ, или кошорый между ими познашиѣе, обратившись лицомъ на восшокъ, чишаешъ приличныя ко учрежденной ихъ жершѣ крашкія молишвы. Онъ становишся яко главнѣйшій напередѣ, приклоняешъ свою голову даже до земли, а прочіе стоящіе позади его тоже дѣлаютъ.

У Черемисъ главнѣйшая молишва состоитъ въ словахъ *Юма Сирлага*, то есть, Господи, помилуй насъ! а у Чувашъ, *Тора сирлагъ* или *Тора батиръ*, то есть, подай Господи! Къ тому же прибавляютъ они и то, о чемъ просятъ, говоря: *Тора батиръ вюлихъ*, *Тора батиръ гиривогъ*, то есть, подай Господи скоша, подай Господи дѣшей,

и

и прочая. Въ годовые большіе праздники изъ-
является въ таковой же крашкѣ молившѣ
прошеніе всѣхъ людей шоя страны.

Олеарій пишетъ о Черемисахъ, что они
моляшся повѣшенной кожѣ убитой скопи-
ны. Они причишающъ сіе себѣ въ великое
поношеніе, когда ихъ шѣмъ порицающъ;
а такая погрѣшность можетъ быть вошла
отъ того, что кожи въ керемешахъ обык-
новенно вѣшаются на ту же сторону, на
которую и отправленіе молишѣ бываетъ, то
есть на воспокъ. Равнымъ же образомъ и то
несправедливо, когда Олеарій объ нихъ пи-
шетъ, что они моляшся солнцу и лунѣ;
ибо какъ Черемисы, такъ и прочіе народы,
въ своихъ керемешахъ, о которыхъ знаютъ,
какъ оныя стояшъ, никогда къ солнцу,
гдѣ оно во время приношенія ихъ молишѣ
находится на небѣ, не обращаются, но всег-
да сѣяновяшся лицомъ на воспокъ.

Къ сей ихъ священной службѣ жлѣбъ
пекутъ изъ муки пшенишной, ржаной, или
и овсяной, по возможности каждаго, нароч-
но прѣсной большими караваями, и съ жер-
швеннымъ скопомъ вѣсшъ въ керемешъ оп-
носащъ.

Прож-

Прежде яденія, ошъ свареннаго мяса всѣ мѣлкія части обрѣзываютъ, а именно уши, глаза, ноги и прочая, и бросаютъ оныя въ огонь, такожъ сердце, кишки и прочую внутреннюю. Тотъ, который у Чувашъ главнѣйшимъ при отправленіи службы бываетъ, по небольшому куску хлѣба и мяса бросаетъ на землю одадь себя. Во время и послѣ яденія Чуваша часто бросаютъ по нѣсколько жствы своей въ огонь, и при томъ у всѣхъ народовъ послѣ жствы кромѣ костей ни чего не остается.

Оставшіяся кости собираютъ они всѣ до одной, и принеши съ собою въ домъ пережигаютъ въ печахъ въ пепелъ, дабы оныя не попалися собакамъ, или другому какому звѣрю. Помянутыя кости почитаются у нихъ за вещь свящую, яко таково животное, которое посвящено всевышнему Богу: а что Спрансбергъ пишетъ, что будшо они кости съ кожами на деревьяхъ вѣшаютъ выѣсть, то несправедливо.

Въ прочемъ Чуваша прежде сего въ своихъ кереметяхъ выѣли и сіе обыкновеніе, что при приношеніи своей жршвы въ нѣкоторыя выдолбленные столбы деньги броса-

сали, которыхъ послѣ старшій или знатнѣйшій между ими въ опредѣленное время вынималъ и оныя употреблялъ на пирушки, или на общіе расходы: но нынѣ у нихъ сіе почти изъ обыкновенія вышло, поелику они къ великому своему огорченію принуждены были видѣть, что такіе съ деньгами столбы изъ ихъ керемешей крадывали.

Ошправляемая у нихъ на дому жертва отъ керемешской почши ни чѣмъ не разнится, кромѣ что бьютъ они для того самую иѣлкую скошину, и варятъ мясо не на дворѣ, но на обыкновенныхъ очагахъ, или въ печахъ, и на послѣдокъ, ежели они стороны свѣта не знаютъ, то обороняся лицомъ къ солнцу молишвы свои ошправляютъ; а бьютъ и ѣдятъ опредѣленную въ жертву скошину на дворѣ, и въ томъ отъ Мордвы разнствуютъ; ибо хотя они въ домашнихъ службахъ съ Чувашии нѣкоторое сходство имѣютъ, токио такую жертвенную ѣству ѣдятъ въ избахъ.

Женщины при всей такой службѣ никакого дѣла не имѣютъ. Онѣ не ходятъ ни когда въ публичныя собранія, и въ домахъ не

не ѣдятъ жертвенной ѣствы, но должно по дѣлать шокмо однимъ мущинамъ, кошорые и за женскіе грѣхи жершву приносятъ; и можно сказать, что сіе обыкновеніе принято у нихъ такъ же отъ Ташаръ, у кошорыхъ по силъ Магомешанскаго закона женской полъ такъ же отъ всѣхъ духовныхъ церионій и всенародныхъ службъ свободу имѣеть.

По примѣру Ташаръ, не имѣютъ они у себя ни писаныхъ красками, ни рѣзныхъ идоловъ, и шѣмъ разнствуютъ отъ прочихъ языческихъ и идолопоклоническихъ народовъ, кошорые лишымъ и деревяннымъ, или и красками писаннымъ моляшся и покланяюнсѣ: шокмо между Черенисами находятся нѣкошорые, что на ободранныхъ липовыхъ коркахъ вырѣзываютъ нѣкошорыя фигуры, кошорыя ничего не значатъ, и оныя корки въ знакъ своего благоговѣнія въ лѣсахъ вѣшаютъ. Помянутыя липовыя корки съ вырѣзанными на нихъ фигурами называютъ они *Кѣда-Водашъ*.

VIII.

О ихъ свѣтскихъ поведеніяхъ и обыкновеніяхъ.

Между свѣтскими поведеніями и обыкновеніями сихъ народовъ полагаю во первыхъ ихъ послушаніе и обязательство, кошорыя
они

они другѣ другу, шакожѣ и ихѣ старшинамѣ при всякихѣ случаяхѣ оказываютъ: по помѣ слѣдующѣ ихѣ обряды и обычаи, которые происходятъ на родинахѣ, на свадьбахѣ и на похоронахѣ; и напоследокѣ ихѣ забавы въ пляскѣ и въ играхѣ; а кромѣ сего болѣе примѣчанія достойнаго у нихѣ ни чего не находимся.

Ежели одинѣ другому что обѣщаетъ, или съ кѣмъ въ договорѣ вступаетъ, то оное обязательство для большаго утвержденія и увѣренія бываетъ при нѣкоторыхѣ порукахѣ, или свидѣтеляхѣ. При заимодавствѣ заимодавецъ и должникъ берутъ двѣ палочки, которыя между собою складываются, и на оныхѣ палочкахѣ вырѣзываютъ столько крестовъ или херовъ (X X X), или зарубокъ (III), сколько будетъ гривенъ, или копеекъ, и каждый вырѣзываетъ на своей палочкѣ на концѣ подѣ крестами, или подѣ зарубками, какой нибудь вѣсто рукописанія знакъ; упошребительные же у нихѣ знаки суть такіе:

○ < X Y L + H. Y + H Y

и другіе симъ подобные, какой кому на умѣ придетъ для себя выбрать, которой они во всѣхѣ случаяхѣ, гдѣ требуется подписка, обыкновенно упошребляютъ. По помѣ

па-

палочками оными между собою разиѣниваются, кошорыя у нихъ такую же силу имѣють, какъ у насъ наикрѣпчайшія обязашельныя писма. Но сіе поведеніе служишь у нихъ въ такой токмо суммѣ денегъ, въ кошой не свыше десяти рублей; ежели же будешь болѣе десяти рублей, то берутъ они въ такихъ долгахъ въ городъ записи. Вышепоказанные знаки въ употребленіи бывають и между Ташарами у такихъ людей, кошорые писашь не умѣють.

Важныхъ обязашельствъ у нихъ между собою никакихъ нѣтъ. Когда случится генеральная присяга, или кто взявъ будетъ въ солдашскую службу, то обязашельство дѣлается у нихъ слѣдующимъ образомъ: старшина, или кошорый въ деревнѣ познашитѣ, нарѣзываетъ хлѣба четвероугольными кусками величиною такою, чтобы въ рошъ положить можно было, и посыпавши солью даетъ по куску въ рошъ присягающему съ конца ножеваго, говоря при томъ такія слова: ты общаешься шеперь, на примѣръ, по пресшавленіи такого то Монарха наслѣднику его во всемъ, не щадя живота своего, вѣрными подданнымъ бышь; и какъ ты подлинно

но

но желяешъ впрѣдъ хлѣбомъ и солью насы-
щашься, шо такъ же совѣстно спарайся
о сохраненіи кляшвеннаго швоего обѣщанія.
При взяшьѣ въ солдашскую службу предѣ
присягающимъ держашъ два палаша концами
въ верхъ крестъ на крестъ, и чрезъ оныѣ па-
лаши, такъ какъ и прежде объявлено было,
отъ кого нибудъ изъ нихъ дается въ рошъ
хлѣбъ съ солью. При случаѣ родинъ не
бываетъ у нихъ никакихъ дальныхъ обря-
довъ, какъ что родители по большей ча-
сти дають имена новорожденнымъ дѣтямъ
по имени того, кто вскорѣ послѣ родовъ
первый въ домъ ихъ придетъ. Ежели же нико-
го скоро не будетъ, шо родители дають име-
на дѣтямъ по своему благоизобрѣшенію; или
на примѣръ: буде родишя сынъ, а придетъ
сперва въ домъ женщина, шо, поелику оному
мальчику по званію той женщины женска-
го имени дашъ не можно, въ семъ случаѣ
пришедшая женщина должна новорожденно-
му назначишь другое имя, какое ей взду-
мается. Они почишаютъ себѣ за щасіе, или
за доброе предзнаменованіе, когда во время
родовъ, или вскорѣ по томъ люди къ нимъ
приходятъ, кошорыхъ они въ показаніе своей

радости пивомъ и медомъ, а буде есть достатокъ, то и виномъ подчивающъ. Ежели же ни кто не придетъ, то вмѣняяющъ они себѣ за несчастіе и за худые знаки.

Напрасно ихъ въ томъ порочашъ, будто бы они своимъ дѣшамъ давали имена по званію шѣхъ животныхъ, кошорые сперва вскорѣ по рожденіи младенца на дворъ къ нимъ войдутъ. Между Чувашиами и Восяками находятся многіе, кошорые оставя прежнее свое обыкновеніе по примѣру Рускихъ просятъ иногда Рускихъ же къ себѣ въ кумовья, по чему нѣкошорые изъ сего народа и Рускими именами называются.

У сихъ народовъ природныя ихъ собственныя имена суть слѣдующія; на примѣръ: у Черемисъ мужескія имена, Аксюнъ, Кундуганъ, Тойдерекъ, Тилмемекъ, Игашкахъ, Тойбаширъ, Токсовой и проч. женскія званія: Асилдикъ, Кюспелешъ, Ксилбикахъ и прочая; у Чувашъ мужескія имена: Чулпанъ, Рыгавъ, Имменкѣ, Черабаширъ, Илмешъ, Мингуръ, и прочая; у Восяковъ мужескія званія: Дузмекѣ, Ишкѣика, Камашъ, Аипугѣнъ, Эшиурза, Батыръ, Кашерка и прочая; женскія имена: Туйбикѣ, Байбикѣ, Нюлкѣ, и другія многія.

Въ

Въ прочемъ при семъ случаѣ ни Мушаны, ни Гоммасы или Тоны, шакожъ у Черемисъ ниже Юкшючи, ни какого дѣла не имѣють, и Гганиново объявленіе о Черемисахъ, которое приведено у Оларія, что нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ послѣ рожденія дѣшей своихъ обрѣзываютъ, совсемъ ложно, какъ о семъ уже выше показано; и отъ чего бы у сего народа можно было произойти слуху о Махомешанскомъ законѣ? Что касается до ихъ супружества, то у нихъ по примѣру всѣхъ восточныхъ народовъ многоженство позволено; однакожъ ни кто болѣе пяти женъ у себя не имѣетъ; а большая часть, особливо у Вошяковъ, за скудоспѣю ихъ по одной, или по двѣ жены у себя держатъ. У Черемисъ и у Чувашъ достаточные люди женятъ сыновей своихъ пяти и шести лѣтъ съ шѣмъ наиѣреніемъ, чтобы въ домашней работѣ болѣе имѣть вспоможенія; ибо у нихъ жены, какъ и у Ташаръ, совсемъ покорны быть должны. За шѣмъ же и дѣвокъ, чтобы въ домашней работѣ знать силу и имѣть искусство, пятнадцать лѣтъ никогда, а двадцати лѣтъ рѣдко, выдаютъ за мужъ. Вошяки отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ дѣшей своихъ никогда не женятъ.

Д 2

При

При томъ же законы сродства наблюдають они такъ точно, что оныхъ ни мало не нарушаютъ. На сестрахъ и на сестриныхъ дѣтяхъ они не женятся. Братьямъ не можно брать за себя двухъ сестръ. Одинъ не беретъ въ одно время двухъ сестръ: шокмо ешь у нихъ въ обыкновеніи, что оставшуюся по смерти большаго брата во вдовствѣ жену беретъ за себя меньшей братъ, но большому брату въ такомъ же случаѣ того дѣлать не позволяется. Они особливо любящъ женишь на двухъ, или на трехъ сестрахъ по одиначкѣ. Въ Казанскомъ уѣздѣ Вошяцкой сотникъ, именемъ Кашерка, хошя не по правиламъ, однако въ одно время, женился на двухъ сестрахъ, которыхъ и понынѣ живутъ съ нимъ. При зговорѣ и женидбѣ на вдовѣ, кошорая сама въ себѣ вольна, никакихъ большихъ околичностей не бываешъ. Тотъ, кто хочешъ ее за себя взять, засылаешъ сваха, и какъ онъ съ нею о томъ согласится, то въ назначенной съ обѣихъ сторонъ день въ провожаніи множества веселыхъ свадебныхъ гостей отводишся въ домъ къ жениху, гдѣ свадьба безъ всякихъ дальностей совершася; ежели же женишся на дѣвкѣ, то много ошмѣны бываешъ.

Во

Во первыхъ родители, или вѣсто ихъ ближніе сродники, дѣвокъ даромъ за мужъ не выдають, но по Ташарскому обыкновению за выводъ ея плащитъ женихъ нѣскольکو денегъ, что у Ташаръ *Калымъ*, у Черемисовъ *Оломъ*, у Чувашъ *Голомъ Окси*, а у Вошяковъ *Калюмъ* называется. Такихъ выводныхъ денегъ дается много, или мало, смотря по красотѣ, богатству и знати невѣсты; или у жениха уже много женъ есть, или было; а больше смотря на богатство, сколько ошцы, или сродники, за невѣстою дають приданого. Вошяки, когорые прочихъ народовъ убожѣе, дають за дѣвку по 5, по 10, и по 15 рублей; Черемисы и Чувашы неубогіе плащитъ по 10, по 20, и по 30 рублей; а Черемисы въ Кунгурскомъ уѣздѣ, когорые всѣхъ богашѣе, дають по 100 и болѣе рублей. Ежели кто сверхъ первой жены похочетъ взять другую, то ошцы, опасаяся будущаго между женами ревнованія, дочерей своихъ выдають не охотно, и того ради просятъ за нихъ дороже. Равнымъ же образомъ, когда у кого нѣсколько женъ умерло, то не меньше же имѣють опасенія въ случаѣ смерти о наследникахъ.

Перваго обыкновенія наипаче держатся Черемисы, а послѣдняго Вошаки. Которые находятся не въ состояніи высокой калымъ заплашеть, или, не хотѣ денегъ истерять, тѣ ищутъ способа, чѣобы силою достать любезную свою невѣсту; и такъ подговаривающъ они себѣ на вспоможеніе нѣскольکو человекъ изъ своихъ пріятелей и въ шопѣ домѣ, гдѣ живешъ невѣща, врываются силою и дѣвку уводящъ; при чемъ Вошаки для большей безопасности, и дабы полученная добыча тѣмъ была надежнѣе, потчасѣ на дорогѣ при нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ съ увезенною дѣвкою плотски совокупляются. Тоже дѣлается, когда кто по смерти первой жены пожелаетъ женишься на сестрѣ ея, (ибо всѣ сіи народы имѣющъ къ тому особливую съ природы склонность) а отцы выдать за него не похощащъ.

Свадьбовство происходитъ посредствомъ третьяго человека: къ тому же, когда женихъ еще молодъ, или состоявшъ подъ властію отца своего, то за него самъ отецъ сватается. Главное дѣло состоятъ въ томъ, чѣобы, смотря по обстоятельствамъ съ жениховой и съ невѣстиной стороны, поелѣжитъ

жить калымъ, и договариваются до шѣхъ поръ, пока о шомъ согласятся. Ежели же вдова имѣетъ у себя отца и мать, и живетъ у нихъ въ домѣ, то жениху должно и за нее такъ же заплашить нѣкоторой калымъ, но не столь великой, какъ за дѣвку. При шомъ же должно договориться, сколько невѣста жениху принесетъ приданого; а обыкновенно бываетъ такъ, что за невѣстою дается приданое смотря по калыму, и отцы или сродники на невѣсту уборъ кладутъ изъ помянушаго же калыма.

При сговорѣ назначается срокъ къ игранію свадьбы по 4 или по 6 недѣляхъ, а иногда и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, и въ то время варятъ они пиво и медъ, и заготовляютъ сѣстные припасы какъ у отцовъ невѣстиныхъ, такъ и въ дому жениховомъ. На свадьбу зовутъ всѣхъ обывателей той деревни, а временемъ и изъ другихъ деревень, когда новозговоренные живутъ не въ одной деревнѣ: однако Черемисы зовутъ въ гости только Черемисъ, а Вошяки шокио Вошяковъ; а прочихъ пріятелей и знакомцовъ, которыхъ кто изъ другаго народа имѣетъ, шакожъ ежели въ со-

сѣдствѣ живутъ Рускіе, Ташары, Мордва, или другіе какіе, съ которыми женихъ особливо анаешся, просятъ вскорѣ послѣ свадьбы, по елику забавы у нихъ продолжающся дни по 3 и по 4, а иногда и цѣлую недѣлю.

Съ жениховой и съ невѣстиной стороны сперва пирушки бывають порознь. Гости приносятъ съ собою кушанье и питье, и каждой подчиваетъ всѣхъ своимъ. У Чувашъ есть такое обыкновеніе, что у жениха и у невѣсты на пирушкахъ ставятъ на столъ блюдо съ хлѣбами, и въ оныя втыкають стрѣлы, на которыя кладется головной уборъ Чувашскихъ бабъ, который у нихъ Таспаръ называется. У жениха на пирушкѣ кладутъ Таспаръ матери, или сестры его, а у невѣсты тотъ Таспаръ, которой и послѣ на нее, какъ на жену, надѣваютъ. На оное блюдо каждой изъ гостей новобрачнымъ кладетъ по нѣскольку копеекъ.

Изъ всѣхъ народовъ свадебные обряды у Вотяковъ короче всѣхъ бывають. Они ѣдятъ, пьютъ, играютъ и пляшутъ до тѣхъ поръ, пока пивомъ и виномъ допьяна упьются, и послѣ того отходятъ женихъ съ невѣстою спать. У Черемисъ, да и у Чувашъ, свадебныхъ обрядовъ бываетъ болѣе.

У

У Черемисъ въ дому невѣстина отца нѣ-
 сколько времени гости будучи подчиваны
 и по заплапѣ отъ жениха положеннаго на
 стоворѣ сватомъ калыма, невѣста въ прово-
 жаніи съ ея стороны гостей отводится въ
 домъ къ жениху, отецъ и мать и ближніе
 сродники при томъ плачущъ весьма жалост-
 но, и ни одинъ изъ нихъ ее не провожаетъ,
 кромѣ брата и сестры ея, или, ежели брата
 нѣтъ, то кто нибудь изъ ближнихъ сродни-
 ковъ съ своею женою, кого невѣстинъ отецъ
 къ тому назначилъ. У невѣсты лице всег-
 да бываетъ закрыто платкомъ, пока она
 не вступитъ въ домъ жениховъ. На дворѣ у же-
 ниха раскидывается шатеръ, въ кошорой не-
 вѣста приводится двумя женщинами, одна
 изъ нихъ съ невѣстиной, а другая съ женихо-
 вой стороны, которая при входѣ на жениховъ
 дворъ ее принимаетъ. Я не знаю, да и навѣ-
 даться не могъ, что у нихъ въ шатрѣ бы-
 ваетъ, ибо и шѣ, которые нѣтъ о семъ ска-
 зывали, сильною клятвою божились, что
 они и сами про то не знаютъ, по тому, что
 шатеръ кругомъ накрѣпко запирается, а сватъ
 кругомъ ходитъ и смотритъ, чтобы къ шат-
 ру изъ гостей ни кто не приближался; од-

нако думаютъ, что можетъ быть женщины, которыхъ съ Рускими свахами, и съ бываемыми у Нѣмцовъ на свадьбѣ съ жениховой и съ невѣстиной спороны посажеными матерями сравнить можно, наставляющъ въ семь шатрѣ невѣсту въ надлежащихъ до супружесвеннаго житія полезныхъ правилахъ, надѣваютъ на невѣсту женское платье и снявши съ нее платокъ, накладываютъ шуркъ, или оппу, какъ головной уборъ Черемисскихъ женщинъ, а сверхъ того вѣнокъ. При выходѣ изъ шатра встрѣчаетъ ее женихъ, и взявши за руку вводитъ ее въ избу, гдѣ Юкшючъ о новобрачной парѣ читаетъ нѣкошорыя молитвы, чтобы Богъ имъ даровалъ дѣшей и къ домостроишельству ихъ ниспослалъ свое благословеніе; а между тѣмъ женихъ и невѣста нѣсколько времени стоятъ на колѣнахъ. Въ то время Юкшючъ подчиваетъ гостей пивомъ и медомъ по своему произволѣнію. По томъ гости расходятся по своимъ домамъ, а новобрачныхъ объ свахи спашъ отводятъ.

И сія есть токмо одна церемонія, которую Юкшючъ кромѣ публичной жертвы отправляетъ. У другихъ народовъ такихъ
обра-

обрядовъ въ обычаѣ нѣтъ, и какъ свадьбы, такъ родины и похороны, почишающія у нихъ за свѣшскіе обряды, до чего духовные люди никакого дѣла не имѣютъ.

У Чувашъ свадьбы происходятъ съ слѣдующею ошмѣною. Невѣсты, какъ то у Черемисъ бываетъ, въ домъ жениховъ не водятъ, но женихъ самъ долженъ по невѣсту приѣхать, и при шомъ бываетъ много обшительствъ: ежели невѣста живетъ въ другой деревнѣ, то жениху нѣсколько чумасовъ или миль за нею ѣхать должно.

Наипаче всего напередъ знать желаютъ, щастлива ли, или нещастлива оная ѣзда будетъ; и того ради на дорогѣ предъ воротами колютъ пѣсуха и на землю бросаютъ. Ежели заколотой пѣсухѣ не трепещется, то та ѣзда будетъ щастлива; буде же онъ трепещаться будетъ, то они опасаются нещастія, и для того остерегаются.

Часто случается жениху проѣзжать нѣсколько деревень; и тогда посылаетъ онъ напередъ людей, чшобы подать вѣсть о его приѣздѣ: чего ради жители той деревни въ знакъ радости зажигаютъ огни и приугощаютъ проѣзжихъ гостей подчивашъ.

Какъ

Какъ скоро женихъ придетъ, то садится онъ на дворъ у раскладеннаго огня за споломъ, а провожащихъ подчиваютъ въ избахъ, и дружка выносятъ жениху ѣсть на дворъ.

Какъ скоро женихъ придетъ въ ту деревню, гдѣ живетъ невѣста, то ѣздитъ онъ въ санихъ, или въ шелѣгѣ, или верхомъ, съ дружкой нѣсколько разъ вокругъ двора невѣстнина, при чемъ дружка громкимъ голосомъ по Татарски поздравляетъ *соломъ малыкъ*, при томъ же и спрашиваетъ, шушь ли невѣста, или индѣ гдѣ? Ежели невѣста въ этомъ домѣ, то женихъ въ оной ѣхаетъ не видѣтъ, но долженъ спать на иномъ дворѣ; а по большей часи дѣлается у нихъ шакъ, чюю въ то время невѣсты дома не бываетъ. Векоръ по томъ жениха съ невѣстою сводятъ, чшобъ онъ ее видѣтъ и даритъ могъ. У невѣсты въ дому жениха на подклешъ не водятъ, но дѣлается по въ жениховомъ дому, куда всѣ гости на другой день, или по прошествіи нѣсколькихъ дней поднимаются, и собравшись невѣсту убираютъ въ женское платье, а по томъ новобрачную пару снатъ кладутъ выѣстѣ. Въ прочемъ, ни Черемисы, ни Вошики, сохранивши дѣвства не разбира-

бирають; но Чуваши того не пренебрегаютъ. Дружка и обѣ свахи стоя у дверей дожидаясь, гдѣ спать новобрачные, и при томъ безпрестанно поють и пьютъ до тѣхъ поръ, пока по прошествіи получаса ожидающимъ женщинамъ позволено будетъ туда войти. Если невеста сохранныя, то пьютъ и веселятся весьма много; буде же не сохранныя, то дружка взявши чарку проверчиваетъ на одной диру, и зажавши оную пальцомъ изъ одной гостямъ подноситъ: тогда нѣтъ, кто оное изъ гостей приметъ, изъ той чарки пощечитъ на полъ, и тѣмъ приключившееся несчастіе каждому явно бываетъ. Невѣстѣ при томъ такъ стыдно бываетъ, что она по томъ гостямъ и глазъ своихъ не кажетъ; однакожъ мужъ за то ей ни чего не дѣлаетъ, но сидитъ равнодушно.

Вообще говоря: народы сіи на сохранность дѣвства не очень смотрятъ; да и будучи уже женами, за непозволенное обхожденіе женъ своихъ наказавъ, живутъ съ ними опять въ совѣтъ; къ тому же нѣтъ у нихъ того поведенія, чтобы для такихъ причинъ съ женою разводиться; ибо, ежели мужъ своею женою не будетъ доволенъ, то вѣсно

сно разводной и того довольно бываетъ, что онъ лишаетъ ее своего ложа, и вмѣсто того женится на другой, а первую содержитъ у себя яко работницу.

Черемисы и Чуваши погребаютъ умершихъ въ томъ плащѣ, которое они носили, и кладутъ въ могилу между двумя досками, а сверхъ оныхъ накрываютъ еще доскою, и напоследокъ могилу засыпаютъ землею. Туда же кладутъ они всякой домовой скрбѣ, а именно кошлы, ложки, ножи и прочая. На похоронахъ сродники плачутъ весьма жалостно и мертваго провожаютъ до самого кладбища, которое предъ каждою деревнею на особливомъ мѣстѣ въ лѣсу обыкновенно бываетъ.

Вошаки погребаютъ умершихъ въ ихъ плащѣ обвернувши берестами, поодаль деревни въ лѣсу, а домовата скрба съ ними не кладутъ; при томъ же есть у нихъ такое обыкновеніе: когда ношашые изъ лѣсу возвращаются, то хозяинъ, или хозяйка, или кто ни будь изъ ближнихъ сродниковъ умершаго, навстрѣчу имъ бросаютъ пепелъ, чтобы, по ихъ скаскамъ, запретить, дабы они опять не приходили и болѣе мертвыхъ не носили.

Ежелѣ

Ежели умретъ кто изъ знатныхъ, то Черемисы и Чуваши въ честь умершему празднуютъ недѣлю, мѣсяцъ, или и цѣлой годъ, какъ они заблаго разсудятъ. На дворѣ вколачивають они въ землю двѣ палки, и между оными протягивають шолстую нить, и вздѣвають на оную кольцо. По томъ всѣ молодые люди изъ сродниковъ, или изъ гостей, не доходя до помянушаго мѣста шаговъ на десять, въ кольцо стрѣлами стрѣляютъ, и кто первой во оное кольцо попадетъ, тотъ беретъ лошадь, на копорой покойникъ ѣзжалъ; ежели же будетъ женщина, то беретъ иную какую нибудь лошадь со всею уборами, и ѣздитъ на ней вскачь до трехъ разъ на могилу и опшуда назадъ. По томъ оную лошадь у Черемисъ на дому, а у Чувашъ на кладбищѣ, въ память умершаго заковали варяшъ и ѣдятъ, при чемъ бываетъ много плача, игры, пляски и пишья. Въ знакъ памяти у Черемисъ на кладбищахъ обыкновенно раскидываются на жердяхъ плашки, а Чуваши на могилу спавяшъ деревянные столбы, которые нынѣ они спали раскалывашъ, чтобъ оные чрезъ то къ другому употребленію негодными сдѣлать; ибо пре-
жде

жде сего часто случалось, что шакіе мотильные столбы, шакъ какъ и звѣринныя кожи, изъ лѣсовъ у нихъ крадывали.

Ихъ игры и пляска на свадьбахъ и при прочихъ увеселеніяхъ состоятъ въ томъ, что спаршіе и знашійшіе изъ гостей сидятъ по лавкамъ, или на шолѣ, и забавляются пишьей, а молодые мужескаго и женскаго полу на полу, при игрѣ на разныхъ инструментахъ, безъ всякаго порядка кругомъ скачутъ и пляшучи бьютъ въ ладоши. Изъ игральныхъ инструменшовъ первой у нихъ есть на подобіе лежачей гарфы, видомъ полумѣсяца, обѣ 18 струнахъ. Такіе инструменшы употребительны и у Рускихъ, которые называются гуслями, и кажется, что какъ употребленіе сего инструмента, шакъ и званіе онаго по принѣру другихъ вещей и словъ взято у Ташаръ, ибо Ташары называютъ шакъ же *Гусли*, Черемисы *Кюселъ*, Чуваши *Гюсселъ*, а Вошяки *Кресселъ*. Вшорой инструменшъ Ташарская волынка, которая по Ташарски называется *Сурнай*, по Черемиски *Шюбберъ*, по Чувашски *Шилеръ*; третій Врганъ, по Черемиски называемый *Кобашъ*, по Чувашски *Кобасъ*, а по Вошяцки *Умкресъ*.

Сло-

С Л О В А Р Ъ

на Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вошяцкомъ, Мордовскомъ, Перискомъ и Зырянскомъ языкахъ, съ Россійскимъ переводомъ.

По Русск.	По Татарск.	По черемиск.	По чувашск.
Богъ. - - -	Тере Гудай	Юма - - -	Тѳра
Дьяволъ. - -	Шайтанъ -	Шайтанъ -	Шайтанъ, Шѳу- данъ
Небо - - -	Кукъ - - -	Кюшнѳ Юма, жилицѳ божіѳ	Пюль, Пюл- люшъ
Облака - - -	Авадагъ - -	Пуллувъ	Пюллюшъ
Вѳшръ - - -	Дшнлаъ	Мардѳшъ	Силлаъ
Дождь - - -	Янгуръ	Юръ	Ссомморъ
Снѳгъ - - -	Каръ	Аумъ	Юръ
Градъ - - -	Бусъ	Шолемъ	Эраюрпѳ
Громъ - - -	Кукурѳ	Кюдюрѳъ	Ассѳе
Молніѳ - - -	Яшинъ	Волгончъ	Хвель, Швель
Солнце - - -	Куашъ	Кече	Ойхъ, уехъ
Луна - - -	Аи	Тилзе	
Звѳзда - - -	Пюлѳсъ	Пиндеръ	Сбладиръ
День. - - -	Кунъ	Кече	Конъ
Ночь. - - -	Тѳюнъ	Юшъ	Ссюръ, Ссоръ или Кѳспо- лашъ
Утро - - -	Иртѳ	Шерѳгъ	Яръ
Полдень - -	Юртакувъ	Кечебалъ	Кунаурла
Вечеръ - - -	Кессъ	Кассъ.	Кассъ
Полночь - -	Юршашъюнъ	Юшпелъ	Ссѳри-сюръ
Воскресеніѳ	Ахшѳнѳе	Гушъ-Арнѳ	Вырѳсъ-ѳрнѳ
Понедѳльникъ	Душенѳе	Шечма	Тунди-Конъ
Вторникъ.	Сейшенѳе	Кушкushima	Ушларнѳ-Конъ
Среда. - - -	Чаршенѳе	Вѳргечъ	Сонъ-Конъ
Четвершокъ	Кичей-Адна	Исѳ-ѳрнѳ	Ксно-ѳрнѳ
Пятница - -	Улу-Адна	Кугъ-ѳрнѳ	ѳрнѳ-Конъ
Суббота - -	Шенба	Шумагъ-Кечъ	Шмашъ-Конъ
Недѳла - - -	Адна	ѳрнѳ	ѳрнѳ
Мѳсяцъ. - -	Аи	Тилзе	Двадѳть-ѳрнѳ
Годъ. - - -	Джиллаъ	Илаалокъ	Семдѳлокъ
Огонь - - -	Опъ	Туль	Водъ.
Дымъ - - -	Тюпюмъ	Сикшъ	Тюпюмъ
Уголь (горѳ- щій) - - -	Кюмеръ	Ссхю	Куваръ

По Вошацин.	По Мордовск.	По Пермск.	По Зырянск.
Ичмарь - -	Пассь - - -	Евъ - - -	Евъ
Шайпанъ	Шайпанъ	Куль	Куль
Кюлдемъ Ии- марь	Мениль Вере- Пассь	Кюмарь	Евъ-Епъ-
Пиллемъ	Птель	Кюмарь	Евъ-Велтъ
Тилло	Вармаъ	Тыль, Тель	Кюмарь, Кюмеръ
Ссоре	Пизиме	Зерь	Тель, Толь
Люмо	Ло	Лымъ	Евъ-сере, Сере
Ессорамъ, т.е.	Чарахманъ	Шерь	Люмъ
Граль идешъ			Шерь
Гудрягъ	Пургинъ	Гюмала	Гюмъ, Енгюмала
Нъшъ	Юндуль	Чарала	Ви, Тосанъ
Шундъ	Шибасъ	Шонде	Шонди
Толсъ	Ко	Теллисъ	Тюлалисъ, Те-
			лишъ
Кузели	Ттѣща	Коджилъ	Коджуль
Югушъ, Жу-	Чи	Хунъ	Лушъ
насъ, Нуналь			
Ушъ	Ви, Вей	Он	Вон
Чухнъ	Вѣлшка, Валш- ски	Азапонъ	Азыль, Ястиль
Аюмширъ	Нуллухъ	Лушениъ	Аюмшеръ, Луш-
Дшидъ, Джишъ- зе.	Шокзъ	Рышъ	шеръ
Ушшоръ	Пиллели	Ошшериъ	Рюшъ
Дючь-Арне	Недлс-чи		Вон-шеръ, Вонъ
Дючь-Арне-бе- рѣ	Поведѣльникъ		шоръ
Ворчъ-Конъ- Нуналь			Воскресеніе
Виръ-Нуналь	шакже, какъ по Руски		Вуиль-Лушъ
Похчъ-Арне			
Арне Нуналь	Юшка-Чи		Валшорникъ
Кюссь-Нуналь	Недлз	Зизимъ Лушъ	Шереда
Арне	Ко	Недаль	Чепверкъ
Толсъ, Нмалъ		Ньдль Недаль	Пяцтинчъ
Арне	Іе		Субота
Аръ, Арчозъ	Толь	Гелъ	Недѣль
Тюль	Качамма	Ви	Телишъ
- - -	Сѣдѣйма	Чинъ	Во
- - -		Шомъ	Ви
			Чюпъ
			Шомъ

По Русск.	По Татарск.	По Черемиск.	По Чувашск.
Поздужь. -	Джилаь	Пушъ Меленше	Силлаь
Вода. -	Ссу	Пушъ	
Земля. -	Джеръ	Вюль	Шива, Шювъ
Гора. -	Аша	Меленше	Сиръ, Ссеръ
Бугоръ -	Иси-аша	Куррукъ	Тувъ
		Иси-Крукъ	Ксинъ-Тувъ
Поле. -	Бассу	Нуръ	Он
Степь -	Кюррю	Иръ	Гиръ
Дорога -	Джолъ	Корна	Ссолъ
Лѣсъ. -	Урманъ	Кошлагъ	Вурманъ
Дерево. -	Агасъ	} Пу	Ивусъ }
Дрова. -	Опанъ		Водаа }
Море. -	Денгисъ	Тенгисъ	Тинянь, Кинесъ
Озеро. -	Куль	Ерь	Кюль
Рѣка большая	Идель	Видъ	} Адалъ, Сирмъ
малая. -	Ссу	Ингёръ	
Источникъ	Чишма	Памашъ	Ссзюль
Колодезь.	Кую	Мюрёбъ	Посъ
Песокъ. -	Кумъ	Ошмагъ	Хюеръ
Клей. -	Валчикъ	Шунъ	Тюмъ
Камень. -	Ташъ	Кю	Чолъ
Золото -	Алтинъ	Шертне	Юлпанъ, Юа-пенъ.
Серебро. -	Кумушъ	Шн	Кюмуль, Кю-мель.
Мѣдъ красная	Бакёръ	Юшкаръ - Вюр-генъ	Вюхюръ.
Мѣдъ зеленая	Колъ - бакиръ	Гой	Той
Олово. -	Коргашъ	Вула	Тухланъ
Свинцъ. -	Кара-Коргашъ	Вюль Вула	Хорогъ-Тух-ланъ
Желѣзо. -	Темуръ	Кюртне	Тимеръ, Кимеръ
Сталь -	Крусъ	Урь	Хоръ
Деньги. -	Окшэ	Окзэ	Өкзэ
Рубль -	Сомъ	Сьюдеръ	Сомъ
Копейка. -	Вершинъ	Икуръ	Бусъ
Человѣкъ.	Кши	Енгъ	Аранъ, Ссинъ.
Отецъ. -	Ашшъ	Ашъ	Әши, Ашъ, Адъ.
Мать -	Аннъ	Абагъ	Амышъ, Анай, Абди.

По Волжцки.	По Мордовски.	По Пермски.	По Зырянски.
Сизшъ	Войма-Кошъ		
Ву	Введъ	Ва	Ва
Муземъ	Мода	Му	Му
Гурезъ	Панаа	Чой	Чой
Погажи-гурезъ	Вешкине-Пан- да		
Аудъ	Паказъ		Му
Зурезъ	Спенъ		
Нулесъ	Ки	Тун	Тун
Пу	Виръ	Вюръ	Веръ
	} Шуфта	Пу	Пу, Песъ
Сърисъ	Пьенге		Саричъ
	Инне-Введъ, море		
Тю	Эрке	Тю	Тю
{ Камъ	Чуди-Введъ	Юджиаъ-Ю	Аджъ
{ Шуръ	Аоду-Введъ, или Вешкине введъ	Учетъ-Ю	Ю
Охмесь	Лисмаре	Такъ какъ по Руски.	Шоръ
Егу	Лисмъ	Эшмесь	Эшмесь
Луо	Песокъ	Люа	Люе
Сун	Севонъ, Якъ стрембди	Шон	Шон
Исъ	Кьель	Исъ	Исъ
Сърин	Золото		Поимъ, Эсинъ
Асвезъ	Съе	Изисъ	Эайшъ, Сърнай
Иргонъ	Пйше, Якъпре- пйше	Юргень, Гертъ- Юргень	Юргень, Иргай
Теди-Тун	Тазовая) Пйше Маза	Вешъ-Юргена	Вешъ иргай
Теди-Усвесь	Аше Къае		Озисъ, Оссинъ, Синидъ
Ссездъ-Усвесь	Рауше Киве, } Сзинецъ	Озисъ	
Кортъ	Ксин, Ксиё	Кертъ	Кертъ
Анданъ	Укладъ		Ейданъ
Укзё	Ярмакъ		Демга
Сукони	Валкъ	Шатъ	Шаура
Коньонъ	Кастъермакъ	Урь	Копенла
Альамъ	Ломанъ	Муртъ, Мортъ, Мартъ.	Мортъ
Аи	Тешей	Аи	Ватъя-Аи
Аннаъ	Авай, Аувай	Мамъ	Мимо, Миминъ

По Русск.	По Татарск.	По Черемиск.	По Чувашск.
Сынъ.	Уль	Эриге	Иволя
Дочь.	Кюссь	Юдеръ	Херь
Братъ	Инимъ	Изъ	Бичъ, Пичъ, большой Пиндъ, Пинд- намъ, меньш.
Сестра	Синлемъ	Акай	I Инимъ больш- шая сестра Агай менш. I Имманъ
Мужъ	Ирь	Обска	Обска
Жена	Кашицъ	Вашпа	Аврунъ, Аврабъ
Дитя	Балъгъ	Азьй	Ачагъ
Малчикъ	Уль	Эргъ-Азьй	Иволя
Дѣвочка	Кюссь	Юдръ-Азьй	Херь
Господинъ	Юэссъ	Олббшъ	Хозъ
Слуга	Куль	Куль	Тарси
Служанка	Кашицъ-Куль	Куль Юдръ Вашпа	
Голова	Вашъ	Вуй	Босъ, Посъ
Волосы на го- ловѣ	Часъ	Юпъ	Сюсъ
Волосы вообще	Джумъ	Пумъ	Тюкъ
Броха	Сакъль	Пондъшъ	Сохаль, Сухаль
Глазъ	Кусъ	Шинзъ	Козъ, Косъ
Ухо	Куллакъ	Шиланшъ	Хулангъ Гулгъ
Носъ	Буронъ	Нерь	Сумсгъ
Ротъ	Авусъ	Умшгъ	Суларъ, Сваръ
Губы	Ирь	Тюрбе	Тона
Языкъ	Талъ	Индме	Чилгъ
Щоки	Витъ	Шюрге	Питъ
Борода	Дзянъ	Ангъйъ	Сохаль, Анахъ
Плечо	Колбаршъ	Вачъ	Алла Холъ
Рука	Коль	Китъ	
Палецъ	Бармакъ	Парнагъ	Ворнъ
Грудъ	Кукрякъ	Онгъ	Хюремъ, Кукрû
Сердце	Джуракъ	Шюмъ	Варъ
Вруко	Курзакъ	Мфскуръ	Чиръ
Пупъ.	Киндюкъ	Кяланмде	- - -
Кишкы.	Иссакъ	Шола	Пюршъ

По Воляцки	По Мордовски	По Пермски	По Зырянски
Пи	Тдераи	Сонъ	Пи
Нюль	Теишерь, Сшй-ринъ	Ныль	Ныль, Нюль
Нйуме	Алемъ	Ванъ Юджидъ Вонъ.	Вагъ, Вокъ
Вюнь	Вешние	Учешъ Вонъ.	
{ Алайбольшая	Пашье	Учешъ Вонъ	
{ Сузеръ,мень-шад	Сасеремъ	Сон	Сонъ
Каршъ	Мирдэмъ	Анка	Вѣресъ
Есно	Рьемъ	Инь	Гешширь-Гѣ-люръ
Пинѣлаъ	Инь, Эгшъ	Кага	Чѣльсѣ, Челсѣ
Пи	Эгшъ-Какшъ, Цораи	Сонъ Кага	Сонъ Кага
Мюль	Теишерь, Тег-меръ	Ныль-Кага	Ныль, Нюль
Кузъ	Кулѣзаръ		Козайнъ
Варъ	Яшанкъ		Яришдой
Варъ-Есно			Ваба
Иуръ	Прѣ	Иуръ	Иуръ
Иуръ еси	Шерь	Иуръ-си	Иурши
Гомъ	Понагъ	Гюмъ	Гемъ, Гармъ
Тунъ	Сакаль	Тошъ	Тюшъ
Ссинъ	Ссѣльме	Сйнесъ	Синъ, Шинъ
Шель	П ле	Пеллесъ	Пель, Пьель
Нюръ	Суда	Ныръ	Мюръ
Юмъ	Курга	Эмъ	Вамъ
Юмдоръ	Тюрва	Тюрпѣсъ	Вомъ-доръ
Кюль	Кіель	Куль	Кювъ
Ванъ	Шѣма Пелносъ {	Аннесъ {	Чекъ {
	Лицо, Шѣма		
Умдоръ	Ула		
Ки	Кіедъ	Ки	Піельнонъ
Чинъ	Ссуръ	Чунъ Пауръ	Кириръ, Кю-рюмъ
Юмдоръ	Міесше	Чуннесъ	Чунъ
Аюль	Сведеи	Морозъ	Мѣросъ
Кюшъ	Пьѣка	Челлемъ	Сѣллемъ, Шѣ-елламъ
Чотъ	Пѣконъ, Пѣча	Кынамъ	Кюнамъ, Кѣ-немъ
Суулаъ	Суллошъ-Пѣ-нешъ	Бакъ по Руски	Ссѣу, Шѣу

По Русски.	По Татарски.	По Черемиски.	По Чувашски.
Пузырь. -	Кѹокъ	Шуберонъ	Шиппѣсъ
Мужеской дѣшородной	Кушакъ	Чѹга	Чугу
Удѣ			
Женской дѣшородной удѣ.	Амѣ	Парѣякъ	Капсѣ
Спина -	Аркъ	Тупъ	Ссеремъ
Нога -	Амѣкъ	Юль	Орагъ
Плащѣ -	Кѣмѣ	Вургѣмъ	Сукмѣкъ
Шуба -	Тонъ	Узгѣгъ, Крюкъ.	Крюкъ
Шанна -	Бѹрекъ	Убнѣ	Шлыкъ
Шшаны -	Станъ	Юлащъ	Имъ
Чулки -	Утѹкъ	Чулка	Чульга
Башмаки -	Башмакъ	Башмакъ	Бошмакъ
Сапоги. -	Ишакъ	Кемъ	Ада
Городъ. -	Калагъ	Олагъ	Голѣгъ
Деревня. -	Ауль	Ауль	Яль
Домъ -	Дзюршъ	Кулѣ	Ссормъ
Изба -	Ну	Пертъ	Вюртъ
Ваня. -	Мунчѣгъ	Мечѣгъ	Молчѣгъ
Оконница -	Терезѣ	Окнѣ	Карнѣмъ
Столъ -	Стель	Юстель	Стель
Стулъ -	Бюкѣмъ	Цювѣмъ	Потанъ
Скамья, Лавка -	Ссекѣ	Ольма Тѣмгѣмъ	Сакъ, Лавка
Дверь -	Ишекъ	Омѣѣ	Алѣкъ
Ключъ -	Аскисъ	Сурапѣчешъ	Ссюръ
Постель -	Тунѣмъ	Тюшѣмъ	Тѹшѣмъ
Копель -	Казѣмъ	Попъ	Хоранъ
Вочка -	Мешкѣ	Печкѣ	Вичка
Ножъ -	Псѣкѣ	Кюзе	Сюссу
Дожка. -	Кѣшнѣ	Ссобѣгъ	Шебалагъ, Кѣшнѣ
Ножницы -	Канчъ	Вѣмѣюзе	Ханѣмъ
Бумага -	Катѣсъ	Катѣсъ	Ходъ
Кольцо -	Иссѣмъ	Шергашъ	Ссюръ
Сѣтъ -	Шамъ	Ссертѣмъ	Ссертѣмъ, или Суссертѣмъ
Восковая свѣча	Балаусъ-Шамъ	Шимѣ-Ссертѣмъ	Усѣ-Ссертѣмъ

По Вошацки.	по Мордовски.	По Пермски.	По Зырянски.
Кюсъ Кагѹ	Нузирь Монагъ	Гадаъ Чайае	Гекъ, Гади Чучу. Чичъ
Пашьяка	Падаъ	Пашѣанъ	Пашааъ, Пашааи
Тибаръ Пюшъ	Купмѣрь Пильге	Сурди, Сѹрди Кокъесъ	Гербъ, Шуралъ Кекъ, множ: кекъ- есъ
Дукасъ Пасъ Изъ Сшанъ	Суманъ Шуба Шапка Понкаъ	Пашкемъ Пассъ Какъ по Руски Вешенъ	Дукасъ, Дукаъ Пастъ, Пашъ Шапка Гачъ портянъ, а шпанъ Гаджъ Черезъ Спунни
Чулки Вашмакъ	Чулка Чирикъ, баш- макъ,	Черезъ Такъ какъ по Руски	Черезъ Спунни
Сапѣкъ Каръ Гуртъ Гипкъа Коркагъ Мунчѹгъ Пѣаагъ Джекъ Пукѹнъ Дзѹгъ Эсъ Тунгѹнъ Тунѣкъ Пуршъ Бечле Пуршъ Пунъ	Кѣме Ошъ Вѣла Кардасъ Кула Баня Зальма Столъ Мѹколъ Эземъ, Скамъа Кенгъ Паншумащъ Ацѣма Сургавоъ Вочка Цесъ Ценъ	Каръ Карта Керку Эшенъ Пунзанъ Скамъа Лабичъ Гыбасъ Постелъ Пертъ Пуртъ Павъ	Каръ Гресъ Воюстъ Горъ Керъ Пювшемъ Эссинъ, Озинъ Пюзинъ Уласъ Лабичъ Эсъ, Эджесъ Ключъ Волы Рачъ, Пертъ Бочка, Пелла Пертъ Пави
Качи	Вассемъ-Веселъ Конелъ	Ножницъ	Пуртасъ
Кагасъ	Чистая бумага, Писаная, Сер- ма	Бумага	
Сундесъ	Суркъ	Чунъ, Кычъ. Пелкичъ, кольцо ушное	Чунючъ
Кюзустѣла	Калмонинша		Сѣна
Сусшелъ	Щашаполъ		Шинъ

по Русски	по Татарски	по Черемиски	по Чувашски.
Лука	Джака	Конгенъ	Ухъ
Спирѣла -	Окъ	Пикшъ	Сюмрѣнъ
Телега -	Арбагъ	{ Орава	{ Аробага
Кодесо -			
Сани.	Чаногъ	Теръ	Ссонагъ
Корабль.	Кимѣ	Пушъ	Кимѣ
Веревка -	Джибъ, Арканъ	Керемъ	Вренъ
Топоръ.	Валшагъ	Тобаръ	Ворда
Узда -	Джуганъ	Шермицъ	Ювенъ
Лошадь	{ Алашагъ	{ Имне	{ Ушъ
Меринъ			
Жеребецъ -	Айгеръ	Оша	Иръ
Кобыла -	Ваншааъ, Баъ	Вюлле	Ксръягъ
Жеребенокъ	Тай	Чома	Тилагъ
Быкъ -	Уггусъ	Юшкюшъ	Вюкоръ
Корова -	Сиръ	Юшкълъ	Ине
Теленокъ -	Бузау	Прьезе	Пуру
Свинья	Донгусъ	Сиснагъ	Сиснагъ
Поросенокъ	Донгусъ Вал- лакъ	Сиснагъ ита	Сиснагъ-Ссюръ
Овца.	Саракъ	Шоракъ	Сорокъ
Баранъ -	Таканъ	Тагагъ	Тагагъ
Дгненокъ -	Баранъ	Шорокъ-Паранъ	Помьякъ
Коза	Казачъ	Казачъ	Кѣза
Заецъ	Коянъ	Меранъ	Молгачъ
Вѣлка	Тіенъ	Уръ	Бакша
Волкъ	Бюре	Пѣре	Каскаръ
Медвѣдь	Аю	Маскѣ	Обѣгъ
Олень ручной	Пши	Пюче	{ Буланъ
Лось -	Буланъ	Шерда	
Верблюдь -	Дюѣ	Тюѣ	Тюѣ
Собака	Ишъ	Пи	Іѣла
Кошка -	Мечъ, Кѣчашъ	Присъ	Кошакъ
Мышь -	Тсканъ	Коль	Шюши
Крыса	Влу-Тсканъ	Шонанъ	Асли-Шюши
Водяная крыса	Сун-Юфаръ	Юпѣръ	Отуръ
Куница -	Сусаръ	Луи	Суваръ
Соболь -	Кунишъ	Лумушъ	- " -
Рыба -	Валѣкъ	Коль	Пбле
Вѣлуга -	Улу-Валыкъ, ш. с. большая рыба	Кугу-Коль, ш. с. Вольшадъ рыба	
Осетръ -	Векрѣ	Пекра-Коль	Осетръ
Стерлядь -	Чуганъ	Сѣмта	Ссюгасъ
Кѣзая рыба	Акъ-балмакъ	Ошъ-Коль	Шхоръ-Цолъ

по Вошацки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Вушъ	Юнкъ	Вучъ	Вуджъ
Пукашъ, Нвель	Налль	Нвель	Нловъ
{ Уробогъ }	Крадасть	Телега	
Дѣданъ	Чари	Колесо	
Пюшъ	Нурдъ	Долаъ	Долаъ
Гѣзи	Венчъ	Ессь	Пюшъ
Тиръ	Пиксъ	Черъ	Гессъ
Сермешъ	Взере		Черъ
{ Валь }	Паанъ		Домаъ
Улошъ	Ушмѣ	Вюлаъ	Вель
Юрѣлаъ	Алачъ		Ушъ
Чуни	Ангерь		Вель
Ошъ	Элде	Чанъ	Кобюлаъ
Искълаъ	Парна, Вѣшине	Мюсъ	Чанъ
Куныяъ	Вука	Куканъ	Эшъ
Парсъ	Икаль		Могъ, Месъ
Парсинъ	Васъ		Куканъ
	Туа		
	Пурзоъ, Ту- лексъ		
Ишъ	Ревѣ	Вѣла	Юшъ
Таккагъ	Варанъ	Варанъ	Мешъ
Ишинъ	Вирестъ, Ревеле- укаъ	Джала	Балапи, Вѣла- лпи
Гуртъ-Кечъ	Ссее	Коза	Кечъ
Людъ-Кечъ	Нумола	Кючъ	
Кони	Уру	Урь	Кеинъ
Кюнь	Вяргесъ	Кайинъ	Ошъ
Гондиръ	Оуфина	Ошъ	Керъ
{ Пуше }	Олеяъ	Кюръ	Лессъ Юра
Дунъ	Сварда	Слонъ	
Пуну	Ишмъ Вер- блюдъ		
Кечинъ	Пине	Понъ	Понъ
Ширъ	Сака, Кашка		Канъ
Вуджмъ-Ширъ	Чаръ	Ширъ	Шюръ
	Крисса	Крыса	Вюрдистъ, Вур- дюнъ
Ссеръ	Вьедъ-Чаръ		Анча
Нисъ	Чинѣма		Тулѣна
Чорикъ	Соболъ	Черъ	Нимъ
Вачимъ-Чорикъ	Калъ		Чѣрикъ, Чѣрикъ
	Велуга		
Векрѣ	Осепрѣ		
Чули	Стерледъ		
	Аша-Калъ		

по Русск.	по Ташарск.	по Черемисск.	по Чувашск.
Якра -	Вулдузъ	Нёрпина	Вулчъ
Пшеница -	Кушъ	Чонгипишише	Сонашля-Канъ
		Кайназ, ш. с.	
		лешучей	
		звѣрь	
Крыло -	Канашъ	Шулдеръ	Сенашъ
Пшухъ -	Курасъ	Аушанъ	Авданъ
Курица -	Таушъ	Цйбе	Чихагъ
Гусь -	Касъ	Комба	Хоръ
Утка -	Юрдасъ	Ауда	Квагаль
Видѣйской па- шухъ -	Денгисъ Курасъ	Немечъ-Аушона	Тинисъ-Авданъ
Курица -	Денгисъ Таушъ	Немечъ-Цйбе	Тинисъ-Чихагъ
Голубъ -	Гогарчинъ	Кегерчъ	Квагарчинъ
Сола -	Туманъ	Туманъ	Туманъ
Мышь лешучая	Кавашле- Тсаанъ	Чонгипишише коля, ш. с.	Сонашля-Шю- ши
Яцо -	Имуршкагъ	Муна	Шмардагъ
Молоко -	Сеюдъ	Шерь	Сеюдъ
Масло Коровье	Май	Скалю	Сууъ
Масло -		Нешмю	
Хлѣбъ -	Ишмъ	Киме.	Сукру
Рожь -	Арршъ	Уршъ	Ирашъ
Пшеница -	Будай	Шиданъ	Тблло
Ячмень -	Арпагъ	Шовъ	Орбгъ
Овесъ -	Ссулû	Шуле	Сюллу
Мука -	Умъ	Ломашъ	Съюнухъ
Лукъ -	Ерханъ	Шоганъ	Соканъ
Чеснокъ -	Сирисакъ	Ювръ	Ихрагъ
Земляника -	Конъ Джил- лекъ	Свѣге	Керли Сира
Брусника -	Нарра Джилекъ	Печешъ	
Черника -	Карогъ Джил- лекъ	Мода	Хорагъ-Сира
Дубъ -	Амлянъ	Тума	Юманъ
Береза -	Канъ	Куе	Хоръ
Ель -	Наррадъ	Пунше	Хюръ
Сосна -	Чирше	Кошъ	Чирешъ
Листъ -	Япркъ	Лисшашъ	Ссюлчъ
Корень -	Тамаръ	Вошъ	Тимаръ
Яблоко -	Алмагъ	Оаматъ	Оаматъ
Трава -	Ульямъ		Корокъ
Сѣно -	Псѣнъ	Шуда	Уда
Хвощъ -	Куинрукъ	Почъ	Хуръ
Мясо -	Ишъ	Сина	Ашъ

по Вошадан.	по Мордовским.	по Периски.	по Зырянским.
Мунсъ	Икра	Кай	Пёшка, Пёшка
Тилъ-Вурдъ, т. е. животное летучее			
Вурдъ	Лапа	Воршъздъ	Воршъ, Вордъ
Апассъ	Ашлякъ	Крыло	пъшухъ
Курёкъ	Сарасъ	Курага	Чипанъ, Ципанъ
Дзасёкъ	Машзёнь	Юсь	Джоджель
Чешъ	Яксерга, Аше-Вурка	Ушка	Ушка
- - -			
Немечъ-Курёкъ	Ава-Курка		
Дидикъ	Гудка	Дыди-Тулу	Гулу
- - -	Какаль	Шусъ	Тупъ-Юръ
	Кеди-Милеу	Кушборшъ	Кубормъ
Пуссъ	Эль	Колкъ	Пёздиръ, Колкъ
Ель	Лофца	Ель	Ель
{ Вуй }	Вай, Икалой	{ Ви }	Вуй, Вуй
Ньянь	Кшё	Ньянь	Ньянь
Цизекъ	Росъ	Шобди	Шобу, Шоб- ди
Джабё	Т'нгзера	Иль	Шобу, шёбди
Елай	Шюшъ	Серъ	Иль-Серъ
Сёзи	Пинемё	Писъ	Пунсъ, Пюшъ
Пунсъ	Почпъ		Лука
Сугбъ	Чурку		Чеснокъ
Вумисъ	Пёнге-Чурка		Земляница
Бори	Норо-Маль	Ось	Ось
Ямуули	Пичумаръ	Пуль	
	Печи-Шули	Чёде	
Тини	Тумъ	Кюджъ	Кунджъ, Кючъ- пу
Киспи	Кланигъ	Кезъ	Козъ, Козъ-пу
	Кусъ	Пошинъ	Пошомъ-пу
Кюсъ	Пича	Корасъ	Коръ
Кваръ	Лопъ	Вушъ	Вушъ
Вуини	Ундукъ		
Уамбъ	Умарюнда		
{ Туронъ }	{ Тикша }	{ Турень }	{ Турнь }
Вуинъ	Пула		Бешъ
Силалъ	Сювелалъ	Ля	Ля

по Русск.	по Татарск.	по Черемисск.	по Чувашск.
Соль	Тусъ	Сюкъ-Съель	Туваръ
Медъ	Валлъ	Мю	Пюллъ
Пиво	Сиррогъ	Пуратъ	Сураатъ
Медъ	Куиганъ-Валлъ	Пюре	Пюллъ
Вино	Аракагъ	Аракатъ	Аръякъ
Голодной	Ассъ	Шушамъ	Хюремъ-Вюске
Жажущий	Куименъ	Юо	Пюръ-Типпе
Сытой	Токъ	Теманламъ	Топше
Пьяной	Изэрекъ	Рюспенъ	Юзрѣнъ
Бѣтъ	Ашассе	Кочлашъ	Съязъ
Пить	Изъассе	Ююашъ	Иссезъ
Писать	Язассе	Воссе	Сирбъ
Спать	Джуклассе	Мѣла	Сифрѣзъ
Вить	Куинессе	Кюрге	Хинѣзъ
Говорить	Сунаешассе	Мушланна	Кааѣзъ
Молчать	Ндашан	Ишпелесшъ	Анчинъ
Бѣать	Варассе	Каѣа	Сюрѣзъ
Иду	Бараманъ	Ошкѣлемъ	Каѣѣдубъ
Стою	Турѣманъ	Шѣлгемъ	Турѣдубъ
Бѣду	Джуриманъ	Кѣѣемъ	Каѣѣдубъ
Сижу	Алшурѣманъ	Шинзѣемъ	Лара-дубъ
Лезу	Джашаманъ	Кѣемъ	Вюрѣдубъ
Сплю	Джуклѣманъ	Мѣлемъ	Сифрѣдубъ
Смотрю	Куреманъ	Ушамъ	Корѣдубъ
Невижу	Куриманъ	Омъ-Ушъ	Кормасдубъ
Несплю	Джукламинанъ	Омъ-Мѣла	Сифрмасдубъ
Смѣюсь	Кульѣманъ	Восшеламъ	Колѣдубъ
Плачу	Джиллименъ	Шѣрокшамъ	Ирѣдубъ
И стою	Менъ-шурамасъ	Минъ Шѣлгемъ	Аби Турѣдубъ
Ты сплотишь	Синъ шураканъ	Тинъ Шѣлгемъ	Асъ Турѣшна
Онъ сплотишь	Соль, Шолъ Турѣдеръ	Тудатъ Шолга	Вуль Турѣшъ

по Вошяцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Слалъ	Салъ	Соль	Соль
Му	Медъ		Ма
Суръ	Пиво	Суръ	Суръ
Муръ	Пюре		Ма
Аракъ	Вино	Курѣшва	Вийо
Сутѣмъ	Вачъ	Шонниваж	Шонникѣлла
			Шумала
Суквазментъ, ш.	Симемксъ	Юнивай	Юнакѣлла
е. у кого гор-			
ло высохло			
Бизѣмъ	Тѣподенъ	Пешъ	Пешъ
Кузѣмъ	Ириденъ	Корѣ	Колъ
Сянъ	Ярсамаъ	Шонне	Шайна, Шѣниж
Юни	Изиманъ	Гуни	Юна, Юни
Гѣстнъ	Ссерма-Дома	Гѣшне	Гѣшна, Гѣшни
Изене	Удудумзасъ	Ушни	Ушна, Ушни
Чугѣ	Вачкудемимъ		
	Чауемимъ		
Верѣне	Коршакъ	Чорнѣшнъ	Шѣрнишъ, Шѣр-
			ни
Илверѣ	Лашкалъ	Чѣло (повели-	Чель (повели-
		пельное)	тел.) Дугдъ
Мѣнинѣ	Якѣнъ, Ссезъ-янъ	Муни	Мушь, Муми;
			Велланъ-му-
			ни, веркомъ
			ѣхашъ
Кожко	Молѣнъ (ишши)	Мунни (ишши)	Мушь (ишши)
Сюльско	Ацѣнъ	Юваани (нео-	Пѣланъ-Мунни.
		пред.)	Сулаалъ (не-
Монско	Туѣнъ		опред.)
Пукско	Осанъ		Муна
Кюльско	Мадѣнъ		Пѣкала
Иско	Удѣнъ	Имѣ, Узѣ	Узѣ, Ушѣ
Апско	Иѣшѣнъ, Негтъ-	Адѣ	Адѣ, Адѣ
	енъ		
Угъ-Апско	Эзинъ-Негтъ	Огъ-Дѣ	Огъ-дѣ, дѣ
Угъ-Искъ	Ауданъ	Огни, узѣ	Огъ-Усѣ-Огъ-
			Ушѣ
Сирѣкъ-ѣмъ	Пендѣнъ	Серальни	Сѣрала, Зѣрѣ-
			ла
Бюрдемъ	Авердѣнъ	Бѣрѣ	Бѣрѣ
Монъ Сюльско	Монъ Эцѣнъ	Ме Сулаалъ	Ме Сулаалъ
Тонъ Сюльско	Тонъ Эцѣнъ	Те Сулаалъ	Те Сулаалъ, Су-
			лаалѣмъ
Со Сюльскъ	Сонъ Эцѣ	Исѣ Сулаалъ	Сѣ Сулаалъ

по Русски.	по Татарски	по Черемиски.	по Чувашски.
Мы Споемъ	Бюсъ Турабесъ	Ме шолгённа	Абирь Турад- леберь
Вы Споемте	Сисъ Турасъ	Ге шолгёла	Сирь Тураштра
Они Спояшъ	Алларъ Турад- деръ	Нунашъ шол- гедъ	Вуль Тураштра
А сажу	Менъ Алшурá- монъ	Минъ шинзёмъ	Аби ларадубъ
Ты сидишь	Синъ Олшурас- санъ	Тинъ Шинзё- ешъ	Ась Ларáтна
Онъ Сидишъ	(шолъ) Олшу- радеръ	Тулашъ, Шинзёй	Вуль Ларашъ
Мы Сидимъ	Бюсъ Олшурá- бесъ	Ме Шинзёённа	Абирь Лараше- беръ
Вы Сидите	Сисъ Олшурасъ	Ге Шинзёёла	Сирь Лараштра
Они Сидяшъ	Алларъ Олшу- радеръ	Нунашъ Шинзё- ёла	Свуль Лараштра
Бѣлый	Акъ	Ошá	Шори
Черный	Карагъ	Шиме	Морáгъ
Красный	Кюссилъ	Юшкáрга	Херле
Зеленый	Дшелъ	Ушáрга	Симисъ
Синий	Кукъ	Кандá	Тюрли
Желтый	Свáра	Кандушáрга	Ссóра
Большой	Ссóръ-Улу	Куги	Асли
Малой	Кокене	Изе	Ксинъ
Высокой	Узунъ	Куша	Сюль
Низкой	Табаннакъ	Юлюшъ	Лотрáгъ
Свѣтлой	Джасишъ	Волгода	Ссунни
Темной	Карáнга	Юшъ	Тюшюмъ
Теплой	Джáла	Шóкша	Ушú
Студеной	Сувокъ (Сал- канъ)	Юпста Шóдоке	Сиве
Мокрой	Юшъ	Нéчка	Иибъá
Сухой	Курру	Кухска	Тáкъ
Живой	Тирре	Чонъ	Бувáнтъ
Мертвой	Улгáнь	Колёнъ	Вилне
Рано	Иршáгъ	Эрь	Ирь
Поздо	Ссонъ	Кассъ	Касъ
Сегодня	Вугунъ	Тáча	Па áганъ
Завтра	Тáнде	Эрлáгъ	Тáбирконъ
Послезавтра	Вирзакунъ	Кумушта	Вáзиммонъ
Вчера	Кы́ганъ	Тенгéча	Инь áръ

по Волжск.	по Мордовск.	по Пермск.	по Зырянск.
Мя Сюлёмъ	Минь эщитё- накъ	Мья Сулаламъ	Ми Сулаламъ
Ви Сюлёмъ	Тинь эщитёла		Те Сулалъ
Соясь Сюллё	Синь эщитъ		Сье Сулаламъ
	Монъ Осанъ		
	Тонъ Осанъ		
	Сонъ Осасъ		
	Минь Осатъ- накъ		
	Тинь Осаме		
	Синь Осасъ		
Теди	Ашъ	Чёчкомъ	Еджинъ
Сседъ	Рёуша	Чедъ	Шедъ, Шводъ
Гордъ	Якстра	Герде	Гердинъ, Гердъ
Вошъ	Пйша	Лысь	Вишъ, Нюджинъ
Лисъ	Ссенъ	Вишъ	Лесъ, Лосъ
Чушъ	Оша	Вешъ	Нюшъ-Вишъ
Буджимъ	Покшъ	Юджинъ	Келамъ
Пёгдажи	Впшиине	Учешъ	Юджинъ, Уд- жюаъ.
Вылалонъ	Ссёренъ	Кушъ	Ичешъ
Ладнесъ	Апукше	Ласминъ	Юлалинъ, Ку- ушъ
Юггушъ	Валда	Югенъ	Уллениъ, Джен- нинъ
Пёмешъ	Чопода	Пёмюшъ	Югинъ, Юг- гюшъ
Шунушъ	Люмбе	Шонинъ	Пёмюаъ
Кезинъ	Якшамъ	Кеджинъ	Шёнюаъ
Юлалъ	Начка	Ваминъ	Кеджуаъ
Кюссь	Коска	Кесъ	Ва, Кеша
Улсёъ	Оиминъ	Долля	Косъ, Козъ
Кулсёъ	Кулсёъ	Кулсма	Ола
Укуръ-Чуина	Вилски	Одже	Кулсма, Кула
Ажидъ, Вимъ	Чоподъ	Шоръ	Воджъ
Тунна	Теча	Талунъ	Шоръ
Чунказе	Ванде	Ашинъ	Талунъ
Уссе	Омбода	Мёлаунъ	Аски
Толонъ	Иссёъ	Тюнюшъ	Аскоминъ
			Медлунъ
			Тюлаунъ
			Терюшъ

Ж

по Русск.	по Татарск.	по Черемиски	по Чувашск.
Третьяго дня	Уссюнь Ийакуш	Онсюльгече	Визимнонь
1	Веррь	Иятатъ	Веръ
2	Ика	Нокшатъ	Ике
3	Исз	Куммушъ	Вюссе
4	Дердъ	Ийалешъ	Двашша
5	Бешъ	Вюзешъ	Вилалень
6	Алша	Кудашъ	Олша
7	Джиде	Шиммель	Сиче
8	Сегюсь	Кандашъ	Сатгаръ
9	Тогусъ	Индешъ	Тухоръ
10	Онъ	Лу	Вонна
11	Онъ Беръ	Луашъ-Иятатъ	Воннъ-Веръ
12	Онъ Ика	Луашъ Код-машъ	Ваннъ-Ике
13			
14			
15			
16			
17			
18			
19			
20	Джиггерми	Кѳла	Сиремъ
21	Джиггерми-Веръ	Калъ-Икта	Сиремъ Веръ
22	Джиггерми йла	Кѳла-Кѳкшатъ	Сиремъ-Ике
30	Онъ-ушъ	Куммула	Вушоръ
40	Керкъ	Ийале	Гѳерехъ
50	Илли	Вюсле	Алла
60	Алшмышъ	Кушле	Опмалъ
70	Джидмышъ	Шимлау	Сипмелъ
80	Сѳгзанъ	Кандашлау	Сатгаръ-Вонна
90	Тегзанъ	Индешлау	Тухоръ-Вонна
100	Дзюсъ	Шюде	Ссюрь
101	Дзюсъ-Веръ	Шюде-Икта	Ссюрь Веръ
200	Ика-Дзюсъ	Кокъ-Шюде	Ике-Ссюрь
300	Усъ-Дзюсъ	Кумъ-Шюде	Вюссе-Ссюрь
1000	Мынъ	Тюшемъ	Пынъ
2000	Ика-Мынъ	Какъ-Тюшемъ	Ике-Пынъ
10000	Онъ-Мынъ	Лу-Тюшемъ	Ванна-Пынъ
100000	Дзюсъ-мынъ	Шюде-Тюшемъ	Ссюрь-Пынъ
1000000	Мынъ-Мынъ	Мыягъ	Пынъ-Пынъ

по Волжцки.	по Мордовски.	по Пермски.	по Зырянски.
Толошъ-Валь	Кѣламо-Чи	Куй Медлаушъ	Вондартъ-Лунъ Вондоръ-Лунъ
Одѣкъ	Вейтге	Эпѣкъ	Эпѣкъ
Кюкъ	Кѣфша	Кюкъ	Кюкъ
Квинъ	Кѣлма	Куѣмъ	Куѣмъ
Нѣаль	Нѣале	Нѣаль	Нѣаль
Вѣшъ	Вѣше	Вѣшъ	Вѣшъ
Квѣшъ	Коша	Квѣшъ	Квѣшъ
Сѣимъ	Сѣимъ	Сѣимъ	Сѣимъ
Кѣкъямасъ	Каукса	Кѣкъямасъ	Кѣкъямасъ
Укъмюсъ	Вейкса	Юкъмюсъ	Юкъмюсъ
Дасъ	Кюменъ	Дасъ	Дасъ
Дасъ-Одѣкъ	Ке-Вѣлюбъ	Дасъ-Опѣкъ	Дасъ-Эпѣкъ
Дасъ-Кюкъ	Кемъ-Гафшова	Дасъ-Кѣкъ	Дасъ-Кюкъ
	Кемъ { Голамова Голама		
	Кемъ Нѣалье		
	Ке-Вѣшѣ		
	Кемъ-Тошова		
	Кемъ Сѣимъе		
	Кемъ Гауксого		
	Ке-Вѣнѣе		
Кюсъ	Кюмюсъ	Кюкъ-Дасъ	Кюмюсъ
Кюсъ-Одѣкъ	Кюмюсъ-Вѣлюбъ		
	Кюмюсъ-Гафшова		
Квѣмюсъ	Куламенъ-Гѣменъ	Куѣмъ-Дасъ	Кюмюсъ, Ком-мунъ
Нѣаль-Донъ	Нѣальнѣ-Гѣменъ	Нѣаль-Дасъ	Нѣальнѣ
Вѣшъ-Донъ	Вѣшъ-Гѣменъ	Вѣшъ-Дасъ	Вѣшъ-Дасъ
Квѣшъ-Донъ	Кошъ-Гѣменъ	Квѣшъ-Дасъ	Квѣшъ-Дасъ
Сѣимъ-Донъ	Сѣимъ-Гѣменъ	Сѣимъ-Дасъ	Сѣимъ-Дасъ
Кѣкъямасъ-Донъ	Каукснѣ-Гѣменъ	Кѣкъямасъ-Дасъ	Кѣкъямасъ-Дасъ
Укъмюсъ-Донъ	Вейкснѣ-Гѣменъ	Юкъмюсъ-Дасъ	Юкъмюсъ-Дасъ
Ссу	Сѣйла	Чва	Шо, Шѣ
Ссу-Одѣкъ	Сѣйла-Вѣтге		Шѣ, Опѣкъ
Кюкъ-Ссу	Кѣфша-Сѣйла	Кѣкъ-Чва	Кѣкъ-Шѣ, Шѣ
Квинъ-Ссу	Колама-Сѣйла		Шѣ
Сурсъ	Тошѣнъ	Тысяча	Шурсъ
Кюкъ-Сурсъ	Кѣфша-Тошѣнъ		
Дасъ-Сурсъ	Кюменъ-Тошѣнъ		Дасъ-Шурсъ
	Сѣйла-Тошѣнъ		
	Сѣйла-Тошѣнъ		
	Тошѣнъ		
	Тошѣнъ		

ПЕРЕВОДЪ МОЛИТВЫ

ОТЧЕ НАШЪ:

на Черемисскомъ языкѣ.

Атѣ миннѣ кѣда кюшна-юма волю-
Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да
гѣлѣшъ люмѣтѣ тиннѣ тѣлѣшъ кѣк-
свашишся ния швое, да прѣидѣтѣ цар-
ша тиннѣ ѣтлѣшъ ѣрекѣ тиннѣ кѣзе
сшвѣе швое, да будѣтѣ воля швоя, яко
кюшне-юма туюкѣ, мелѣнтѣста, кѣндемѣ
на небеси, и на земли; хлѣбъ
мемнѣнѣ гѣлла-кѣтнѣнѣ лѣ малѣнна тѣта
нашъ насущный даждѣ намѣ днесь,
чѣтѣра малѣнна ларѣнгѣтѣ мемнѣнѣ кѣзе
и оспави намѣ долги наша, якоже
ми чѣтѣрегѣнна нѣлшашкѣтѣ мемнѣнѣ, нѣ
и ны оспавляемѣ должникомѣ нашимѣ, и не
оюдѣ мемнѣнѣ нѣтѣ нѣтѣ сирѣага
введи насѣ во искушеніе но избави
мемнѣнѣ шайтонгѣтѣ. нѣтѣ тиннѣ кѣкша
насѣ ошѣ лукаваго. Яко швое естѣ царство,
си, глѣбъ гѣлле-годо.мѣ.
сила, слава во вѣки.

ПЕРЕВОДЪ МОЛИТВЫ

ОТЧЕ НАШЪ:

на Чувашскомъ языкѣ.

Атеи хамерна хошъ люллу синѣ,
Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ,
аснѣтѣбъ лѣтѣ санѣ киллѣсѣ шахѣрѣ
да свящися имя твоє, да прїидѣтъ царствїе
санѣ нѣтѣ ирѣкѣ санѣ лѣлѣ люллу
твоє, да будѣтъ воля твоя, яко на
синѣ и сирѣ-синѣ сукрѣ лернѣ санрѣмѣ-
небеси и на земли, хлѣбъ нашъ насущ-
конѣ барѣ монѣ хварѣ
ный даждь намъ днесь, и остави
монѣ хозѣтѣ лернѣ лѣлѣ абѣрѣ хварѣ-
намъ долги наша, якоже и мы оснѣ-
(лернѣ хозѣтѣ, синѣ-синѣ)
теберѣ (наши долги телѣвѣкожѣ) анѣ изѣкаѣ
вляемъ должникомъ нашимъ, и не введи
нѣтѣ нѣтѣ нѣтѣ
насъ во искушенїе, но избави насъ отъ
шантѣнѣ-ранѣ (тѣсѣ шантѣнѣ монѣ онѣ
лукаваго, или чшобъ дьяволъ намъ не
лѣссѣлѣ нѣтѣ санѣ шахѣрѣ бѣтирѣ
вредилъ). Яко твоє естъ царство, сила,
нѣтѣ коннѣ-бахѣ.
слава во вѣки.

Милера Отто. сын. Нард.

№ 2.

